

МИНСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.А. Макарова

**Литературно-художественные сборники Сибири
конца XVIII – начала XX в.
в аспекте формирования регионального
книгоиздания**

Учебно-методическое пособие

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

УДК 82:655 (571.1//5) "19" (075.8)
ББК 83:76.175 Я73
М152

Макарова Е.А.

М152 Литературно-художественные сборники Сибири конца XVIII – начала XX в. в аспекте формирования регионального книгоиздания: учебно-методическое пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 98 с.

Предназначено для организации обучающей деятельности студента на лекциях, практических занятиях и при самостоятельной работе.

Содержит теоретические положения и практическое воплощение при анализе региональных литературно-художественных сборников, демонстрирующих общее и особенное в истории их формирования и бытования на разных этапах развития книжного дела в Сибири.

Для бакалавров высших учебных заведений, получающих образование по направлению 42.03.03 «Издательское дело». Может быть полезно студентам филологического факультета, научным работникам, а также всем, интересующимся литературно-издательской деятельностью Сибири.

УДК 82:655 (571.1//5) "19" (075.8)
ББК 83:76.175 Я73

© Е.А. Макарова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
РАЗДЕЛ 1. ФОРМИРОВАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ БАЗЫ В СИБИРИ	11
1.1. Первые сибирские литературно-художественные издания	11
1.2. Рукописный сборник «Мои досуги» как образец издательских практик сибирского региона	23
РАЗДЕЛ 2. ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в. в СИТУАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ	28
2.1. Феномен «Сибирского вестника» Г.И. Спасского	28
2.2. Формирование авторского корпуса и зарождение сибирской критики	34
РАЗДЕЛ 3. ПЕРВЫЕ РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ АЛЬМАНАХИ СИБИРИ И О СИБИРИ 1820–1840-х гг.	37
3.1. «Альманашный бум» в России и специфика первых восточносибирских рукописных и печатных сборников	38
3.2. Своеобразие жанра «Невского альбома» Н.И. Бобылева	47
РАЗДЕЛ 4. СБОРНИКИ 1840–1850-х гг. в АСПЕКТЕ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ИДЕОЛОГИИ ОБЛАСТНИЧЕСТВА ...	51
4.1. «Промежуточный» вариант сборников Антона Штукенберга	52
4.2. Феномен «забытого» писателя Д. Давыдова	56

РАЗДЕЛ 5. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СБОРНИКОВ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	61
5.1. Иркутское «культурное гнездо» и первый сибирский сборник Н.С. Щукина	61
5.2. Столичные сборники о Сибири в контексте полемики о провинциальной печати	65
5.3. Первый томский книжный проект Волховского-Брута .	70

РАЗДЕЛ 6. ТОМСКИЙ ЭТАП КНИЖНОГО ДЕЛА В СИБИРИ	74
6.1. Общая характеристика книгоиздательской ситуации Томска	74
6.2. Литературно-художественные сборники начала XX в. .	79

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПРИ ИЗУЧЕНИИ КУРСА «История книжной культуры» (на материале литературно-художественных сборников Сибири конца XVIII — начала XX в.).....	87
---	----

ПРИЛОЖЕНИЕ	
Глоссарий	89
Список сборников	93
Алфавитный указатель	94

ПРЕДИСЛОВИЕ. Актуальность пособия связана с тем, что предметом анализа в предложенных в нем темах становятся конкретные материалы, связанные со сборниками, хранящимися в фондах НБ ТГУ и практически еще не изученных с точки зрения редакционных и издательских практик. Их поиск, изучение и описание поможет студентам в практическом усвоении знаний основных этапов развития литературно-художественных сборников Сибири с самого начала их зарождения – конца XVIII в., вплоть до первого десятилетия XX в., когда центром издательских инициатив в сибирском регионе становится Томск, а региональные процессы уже смыкаются с общероссийскими. Отслеживание эволюции их развития предполагает выявление основных типов и видов сборников, принципов полиграфического исполнения, акцентировки имен авторов, издателей, редакторов и типографов в формирующемся книжном пространстве Сибири.

Данное пособие связано с курсом «История книжной культуры», ориентирующим на широкие сферы профессиональной деятельности – журналистской, редакторской, книговедческой – и как модуль включенный вузами в ряд образовательных программ гуманитарных специальностей. В ООП ВПО Томского государственного университета данный модуль входит в структуру дисциплин «История отечественной литературы», «Основы книжного дела», «Редактирование», «Книговедение», обучающихся по специальностям «Издательское дело и редактирование» (магистратура), «Филология». По направлению «Издательское дело» курс «История книжной культуры» включен в вариативную часть гуманитарного, социального и экономического цикла дисциплин по выбору вуза (модуль «Гуманитарный-1»).

Курс состоит из лекционных (34 часов) и практических (16 часов) занятий, предполагает самостоятельную работу студентов (57 часов) и заканчивается промежуточной аттестацией в виде экзамена. Содержание учебного пособия соответствует программе и задачам дисциплины. Его цель – организация самостоятельной деятельности студента при изучении предмета.

По нашему убеждению, знания по истории книжной культуры не только в магистральном, но и периферийном ее значении (в данном

случае изучения специфики региональных сборников) расширят общее представление студентов о закономерностях развития литературно-художественных изданий на разных этапах их развития, что позволит студентам приобрести новые умения и навыки.

Актуальность пособия связана и с **учебно-информационным обеспечением курса**, если учесть, что типология литературно-художественных изданий уже достаточно изучена в книговедении. В разное время она была представлена в учебных исследованиях А.А. Беловицкой «Книговедение. Общее книговедение» (М., 2007), С.А. Карайченцевой «Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству» (М., 2004), Г.Н. Швецово-Водка «Общая теория документа и книги» (Киев, 2009), и др. Особенно продуктивным для нашей концепции представляется диссертационное исследование В.С. Киселева, в котором практически впервые были сделаны попытки рассмотрения литературного сборника как художественного целого (Томск, 2004).

Но, на наш взгляд, изучение региональных, в том числе сибирских литературно-художественных сборников, рассматриваемых как определенные «срезы эпохи», требуют более целостного осмысления для осознания специфики контекста развития регионального книгоиздательства, литературной и общественной жизни Сибири на разных этапах ее развития. В связи с этим мы в первую очередь учитываем те авторитетные научные работы, которые связаны с изучением литературно-художественных сборников Сибири. В этот перечень входят исследования Казаркина «Вехи литературной жизни Томска» (Томск, 2008), Ю.С. Постнова «Русская литература Сибири первой половины XIX века» (Новосибирск, 1970), Чмыхало Б.А. Региональные проблемы истории русской литературы (Красноярск, 1992), и др.

При этом необходимо уточнить, что в данных исследованиях в большей мере выражен литературоведческий, исторический, культурологический, нежели книгоиздательский подход. Поэтому целью предложенного пособия становится комплексное исследование сибирских литературно-художественных сборников, прежде всего, в книгоиздательском аспекте и в контексте историко-культурного

развития региона, что диктует необходимость использования системного подхода при анализе привлекаемого материала.

Содержание и структура настоящего учебного пособия определяются данными теоретико-методологическими установками и принципами. В основной части рассмотрена в сжатом и обобщенном виде теория предмета изучения – литературно-художественные сборники Сибири. Это отражает логику их развития в общих процессах развития регионального книжного дела конца XVIII – начала XX в., и помогает объяснить смену его этапов для выявления эволюции данного вида изданий в историко-культурном и издательском аспектах.

Ввиду того, что наше пособие относится к учебным, а не литературоведческим изданиям, при работе с ним студент должен развивать общекультурные и профессиональные умения: работать с учебной и справочной литературой, стандартами по издательскому делу; на этой основе осмысливать предложенную информацию, достраивать ее до целого. Поэтому с учебно-методической целью в конце каждого раздела представлена система заданий, при выполнении которой на первый план выдвигается овладение различными способами деятельности. К каждому разделу предложены задания для контроля, список тем для самостоятельного изучения и тех, что могут быть вынесены на практические занятия, дебаты, коллоквиумы, оформлены в виде конспектов или презентаций, а также статья основной для издательских проектов. Все эти задания направлены на добывание и обработку полученных знаний, их трансформацию, применение в практической профессиональной деятельности, что и предполагает компетентностный подход в образовании.

В Приложение входит ряд необходимых справочных материалов, которые, с одной стороны, облегчают систему навигации, с другой, обеспечивают студенту реальную возможность успешно выполнить требуемый учебным планом объем поставленных задач как в аудиторной, так и самостоятельной форм работы. *Глоссарий* помогает теоретически и терминологически определиться с анализируемым материалом. *Список сборников* представляет не только общую картину места, года, и выпуска их изданий, но и выявляет типы, виды и подвиды сборников, предоставляя возможность для

выработки рекомендаций по дополнительной типовидовой классификации данного вида литературно-художественных изданий. *Алфавитный указатель* выявляет и приводит в систему перечень имен авторов, редакторов, издателей и типографов на разных этапах развития книжного дела в Сибири.

При изучении курса используются **различные образовательные технологии**: *компьютерные технологии* (в том числе компьютерные симуляции); *коммуникативные технологии* – для освоения особенностей различных типов книжных изданий как объекта культуры книгоиздательского дела, стратегии и тактики различных издательств, выработки умения определять тип и стиль книжной продукции на различных исторических этапах ее развития; *IT-технологии* – для освоения и различения типов книжных изданий на разных исторических этапах развития книгоиздательства Сибири, эволюции алфавитов, шрифтов, оформительских приемов, полиграфической техники при создании книги; *дебаты, деловые и ролевые игры* – для введения в дисциплину, освоения особенностей исторического развития книжного дела в Сибири и актуализации ключевых проблем в современном книжном пространстве; *чтение и письмо как приемы развития критического мышления (РКМЧП)* – для освоения особенностей истории развития книги и различного типа изданий, методики анализа и дешифровки текстов, для освоения стратегии и тактики издательств, выработки умения определять издательские концепции по мере их исторического и идеологического развития; *презентации* – для освоения большого исторического и культурного пласта в истории развития книги, различения материалов для письма, алфавитов, шрифтов, филиграней, оформительских стратегий и полиграфической техники, умения работать со старыми текстами; *другие активные обучающие технологии* – для освоения истории книги как главного объекта культуры книгоиздательского дела, методики ее анализа и датировки, выработки умения определять редакторскую концепцию изданий.

ВВЕДЕНИЕ. В современном исследовании В.В. Баженовой выражена крайне точная мысль о том, что в последние годы весьма плодотворно развивается книговедческое направление филологии, что связано «с повышенным вниманием к феномену текстuality, практически ставшему символом искомого синтеза различных общекультурных начал: эстетических, коммуникативных, социальных и пр. <...> Острее это проявляется в литературных сборниках, таких как периодические журналы, альманахи, антологии, хрестоматии, серии/библиотеки и пр.»¹ Исходя из этого, в предложенном пособии определяется выбор материала, связанный с подобного рода типами и видами изданий.

Литературно-художественный сборник в филологической и книговедческой науке определяется как вид книжного издания, включающий в свой состав часть литературного наследия одного или нескольких авторов. ГОСТ 7.60–90 определяет сборник как «издание, содержащее ряд произведений»². С.А. Карайценцева определяет сборник как «наиболее гибкий вид литературно-художественного издания, обладающий большим числом разновидностей: в нем могут быть представлены произведения всех без исключения родов и жанров художественной литературы прошлого и современности, подобранные в составе, отвечающем потребностям любого круга читателей и покупателей»³.

Таким образом, само определение сборника фиксирует первый уровень его дифференциации. В свою очередь данный вид книжных изданий имеет две основные разновидности – авторский и коллективный сборники – имеющие настолько характерные отличия от авторских, что они даже получили специальные названия: альманахи, антологии, хрестоматии.

¹ Баженова В.В. Русский литературный сборник середины XX – начала XXI в. как целое: альманах, антология: автореф. дис. ... канд. филол. н. Новосибирск, 2010. С. 3.

² ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения <http://www.skonline.ru/doc/40999.html> (Дата обращения – 10.08.2014)

³ Карайценцева С.А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству. М., 2004. С. 21.

Материалом для нашего учебного пособия стали региональные литературно-художественные сборники Сибири конца XVIII – начала XIX в., отражающие как общие черты по отношению к литературе центра, так и специфические особенности, характерные для книжного пространства Сибири. Историк книги И.И. Фролова в этом плане убедительно доказывает, что в настоящее время наиболее перспективным является исследование провинциальной литературы и культуры, прежде всего, в «локальных масштабах», т.е. в рамках отдельных областей или исторически сложившихся регионов⁴. Действительно, будучи ограничен определенной территорией, исследователь может вести поиск вглубь, благодаря имеющейся доброкачественной источниковой базе (комплекты газет, памятные книжки, указатели местной печати, архивы, воспоминания современников и пр.) для исследования историко-культурной ситуации определенного региона.

Книговедческий подход предопределил и методику исследования, и описания сборников, согласно которой мы исследуем не просто содержательные и эстетические особенности интересующих нас изданий, но соотношение текста и паратекста. Поэтому, начиная с обращения редактора/издателя, предисловия/введения, структуры/композиции сборника, справочного аппарата, иллюстраций, выходных данных, внешнего дизайна книги, органично сопровождающих текст, глубже и показательнее выявляется и его концептуальная составляющая, проявляющая динамику отношений текста и читателя.

В итоге особенностью данного пособия является системный анализ привлекаемых материалов: не монографическое изучение каждого отдельного этапа развития региональной литературы и издательских практик, а попытки выявить и систематизировать определенные типы и виды литературно-художественных сборников в контексте развивающейся литературно-издательской ситуации в Сибири. Отслеживание основных этапов их развития,

⁴ Фролова, И.И. Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (На материале второй половины XIX – начала XX в.) // Книга: Исследования и материалы. М., 1995. Сб. 71. С. 125.

начиная с самого зарождения, до начала XX в., помогает понять, как произошла окончательная кристаллизация формы провинциальной книги и при каких условиях сложилось ее видовое и жанровое разнообразие.

Раздел 1. Формирование книгоиздательской базы в Сибири в конце XVIII – начале XIX в.

Цель раздела – определить ряд закономерностей и своеобразия развития издательского дела Сибири на ранней стадии его формирования.

Задачи раздела – изучение:

- 1) условий возникновения первого книжного центра в Тобольске;
- 2) первых сибирских литературно-художественных изданий П.П. Сумарокова
- 3) специфики понятий «издатель» – «издательство» – «редактор» – «типограф» в русском книгоиздательстве рубежа XVIII–XIX вв.;
- 4) рукописного сборника как образца издательских практик Сибири.

1.1. Первые сибирские литературно-художественные издания

Важно помнить, что долгое время характерной чертой выходящих в Сибири книжных изданий была их типологическая нерасчлененность. Так, протоколы, журналы, отчеты научных обществ включали и текущую ведомственную отчетность, и результаты научных исследований. Газеты и журналы содержали краеведческий исследовательский материал и выполняли чаще всего популяризаторские функции. Памятные книжки сибирских губерний и областей, а также календари вбирали в себя элементы делового, научного и популярного издания.

Наблюдалась в это время также слабая дифференциация журнала и периодического сборника как по содержательным, так и по физическим характеристикам. Это явление было обусловлено об-

щим состоянием книжного дела в Сибири, его заметным отставанием от уровня развития в центре, а также слабо определенными читательскими потребностями, на которые можно было бы ориентироваться при создании издания.

Специфика нарождающегося книгоиздательского дела в Сибири заключалась в том, что, в отличие от русско-европейского варианта, оно изначально развивалось в частном порядке. Попытка создания своей издательской и полиграфической базы в далеком регионе увенчалась успехом только к 90-м гг. XVIII в. в связи с указом «О вольных типографиях» Екатерины II от 15 января 1883 г. Характерно, что первыми сибирскими изданиями были *не газеты, а журналы, по формату приближенные к сборнику*. Зарождению их вида способствовала, с одной стороны, мощная сибирская летописная традиция, с другой, закономерный процесс, характерный для развивающегося книгоиздания в отдаленных от центра регионах в означенный период.

Первым книжным центром Сибири, как известно, стал *Тобольск*, благодаря деятельности *братьев Корнильевых*, организовавших здесь в конце XVIII в. первую частную типографию. На собственный кошт (личные средства) они приобрели типографский станок, обзаведясь по этому случаю соответствующими разрешениями высокопоставленных особ, включая сибирского губернатора А.В. Алябьева и владыки Варлаама (Петрова). Основной причиной их деятельности стало наличие собственной бумажной фабрики близ Тобольска, основанной еще в 1744 г. тобольским купцом Медведевым и приносящей не очень значительный, но регулярный доход от продажи бумаги. Уникальность этой типографии в итоге выразилась в том, что в первой за Уральским хребтом типографии, наряду с канцелярской продукцией, печатались и книги, издавались первые журналы с материалами как столичных, так и местных авторов.

Эти начинания были поддержаны, благодаря издательской инициативе ссыльного литератора *Панкратия Петровича Сумарокова*, практически на несколько лет обеспечившего сибирский регион местной книжной продукцией. На сегодняшний день имеются сведения о пятидесяти трех изданиях этой типографии, но нас ин-

тересуют, прежде всего, те, которые приближены к формату литературно-художественных сборников и отражают специфику формирующихся издательских практик сибирского региона.

В итоге таких журналов было три – «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», «Журнал исторический, выбранный из разных книг», «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя». Они последовательно выходили с 1789 по 1794 гг., отличались достаточным разнообразием контента, типичным для конца XVIII в. форматом и оформлением, но при всем этом отражали и явно нарождающиеся черты литературно-художественных изданий регионального типа.

Необходимо отметить, что ориентирование на столичные издания повлияло, прежде всего, на то, что в этих журналах практически никак не освещенной оказалась сама тема Сибири, история ее основания, природы и обычаев ее народов. Издания Сумарокова позиционировали себя как журналы, созданные в Сибири, но не как журналы о Сибири, что было естественно для издательской ситуации конца XVIII в., когда региональный компонент в книгоиздательском деле еще не был выделен особо. Характерной особенностью этих изданий было то, что они несли в первую очередь просветительский характер и становились по своей сущности регулятором процесса европеизации сибирской действительности, поэтому главной их задачей было воспитание читательских вкусов.

В итоге можно утверждать, что, несмотря на размытость сибирской проблематики, эти первые провинциальные издания в России активно способствовали распространению важных идей русского просветительства в Сибири. Более того, в них проявились те общие черты, которые на много лет определили специфику сибирского книгоиздания в целом:

- отчетливо демократический характер;
- явная направленность на просвещение читателя, вследствие его знакомства с переводной и отечественной исторической, философской, художественной литературой;

- наполненность сибирских изданий литературным материалом, благодаря большой летописной традиции, что определяло уже тенденцию краеведческого характера;
- попытка консолидации местных литературных сил при явном проявлении и общерусских тенденций, например, в сатирической направленности изданий;
- тесная связь с ссылкой и т.д.

В ОРКП НБ ТГУ сохранились только две книги и неполные комплекты журнала Сумарокова *«Иртыш, превращающийся в Иннокрену»* за май–август 1891 г., но вполне дающие основания для определения своеобразия данного типа издания. Экземпляры этих журналов форматом 13,5х22 сшиты единым блоком в конволют в полукожаном переплете⁵. В майской книжке обложка утрачена, корешок сшитый, верхняя крышка надорвана. Бумага ручной выделки, серая, плотная, с проявляющимися на свету решеткой и филигранями.

Необходимо помнить, что шрифты для типографии братьев Корнильевых отливались в собственной словолитне, а бумага использовалась лишь собственного производства. И хотя официально считается, что В.Я. Корнильев полностью выкупил у Медведевых бумажную мануфактуру только в 1893 г., в изданиях «Иртыша» уже за 1791 г. обнаруживается бумага с филигранью ТФ | ВК (тобольская фабрика Василия Корнильева) и белой датой «1790». Название на титульном листе обрамлено рамкой-виньеткой. На начальных листах – узорные заставки. Текст набран различной гарнитурой. Пагинация на верхнем поле посередине. Колонтитулы отсутствуют. Поля широкие. Сноски даны под звездочкой.

На титульном листе майского номера за 1791 г. приводится эпиграф из Державина: *«Развязывая ум и руки, / Велит любить торги, науки, / И счастье дома находить»*. На авантауле указано:

⁵ Один из экземпляров сохранился в фондах НБ ТГУ в серии конволютов под названием «Сборники статей о Сибири и прилежащих к ней странах», составленных директором Томского реального училища, метеорологом, краеведом и библиофилом Г.К. Тюменцевым. См.: «ССС». Т. 62.

«С дозволения Управы Благочиния»⁶. В Оглавлении значатся тексты из античных авторов, переводы с французского и немецкого текстов научного характера, различного рода исторические известия, эпитафии постоянной сотрудницы журнала, сестры Сумарокова Натальи, произведения самого Панкратия Сумарокова, подписанные криптонимом «П.С.», биографии выдающихся деятелей и т.п.

Крайне интересными в информативном и художественном плане в этих изданиях представляются публикации прозы и стихов, а также переводов с немецкого, французского и итальянского языков автора, скрывавшегося под криптонимом «Г.Ф.», имя и личность которого оставались нераскрытыми на протяжении почти двухсот лет. Благодаря архивным разысканиям исследователей, удалось доказать, что им являлся председатель палаты уголовного суда Тобольского наместничества Георгий Фриз (или иначе – Фризе). Его обращения с переводимыми оригиналами, как выяснилось, были вполне в духе русской переводческой школы конца XVIII в., т.к. они являлись не собственно переводами, а конспективным пересказом содержания с многочисленными добавлениями и вставками переводчика. При просмотре сохранившихся экземпляров журналов мы обнаружили, что практически все переводы, подписанные криптонимом «Г.Ф.», однотипны по своему названию и чаще всего называется «*Краткие исторические известия о...*», с дальнейшей расшифровкой содержания.

В итоге подавляющее большинство материалов в журнале, и по количеству, и по объему, составляют переводы либо с указанием источника, языка оригинала и переводчика, либо без указания: такова была практика всей русской журналистики того времени. Важно помнить, что полное имя автора произведения или его переводчика в журналах этого периода было редкостью, оно не ставилось в Оглавлении, а если и появлялось в конце статьи, то чаще

⁶ Иргыш, превращающийся в Иппокрену – ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища. В Тобольске: В тип. у В. Корнильева. 1791. Месяц май. P.S. В дальнейшем цитируемый текст из сборников приводится по оригиналу, с сохранением его орфографии и пунктуации и выделяется курсивом.

всего использовались псевдонимы или криптонимы. Редакция «Иртыша...», как видим, следовала этой же тенденции.

Таким образом, по оформлению данное издание представляет собой типичный *журнал*, но по внутреннему содержанию, характеру статей и художественных произведений уже больше напоминает *альманах*, приближенный к *сборнику*. Несмотря на то, что в конце XVIII в. еще не существовало четкого типовидового разграничения изданий, для понимания дальнейшей логики нашего исследования необходимо выделить следующие типологические признаки журнала:

- наличие постоянных рубрик;
- объем;
- жанровое разнообразие публикуемых произведений;
- обстоятельность критических разборов;
- оперативность и планомерность информации.

Исходя из данной типологии, по внешним и внутренним признакам «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» отражает эти черты, но уже с явно обнаруживающейся общей тенденцией, характерной для литературно-художественных сборников Сибири первой половины XIX в.

Первое же издание следующего проекта Сумарокова – «*Журнал исторический, выбранный из разных книг*» (1890) – прошло неудачно и практически сразу прекратилось. Но важно, что по жанру исследователи называют журнал то *периодическим изданием*, то *сборником*, то *серией сборников*, что во многом уже отличает его от «Иртыша» по типовидовому признаку и задает проблему уникальности вида сборника регионального варианта. В начале своего формирования, они, как правило, в большинстве своем были связаны с канцелярской и статистической отчетностью; затем, к последней трети XIX в., получили отчетливое воплощение в виде универсального справочного издания краеведческого характера; и

только на позднем этапе развития, в начале XX в., подошли собственно к видовому и жанровому многообразию в виде тематических сборников, поэтических антологий, альманахов, хрестоматий и пр.

Следующий журнал Сумарокова – **«Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя» (1793–1794)** – отличался крайним разнообразием содержания. В нем были даже отдельные книжки для крестьян, что представляло чисто сибирскую черту, т.к. в России специальных книг для так называемого «подлого» сословия не создавали. Характерно, что вместе с развитием культуры издания коллективных сборников начинает формирование и структура паратекста, отражавшая различные стратегии издателей: эстетическую, рекламную, коммуникативную.

Само понятие «паратекст», введенное литературным теоретиком Ж. Женеттом, связано с изданными литературными работами, которые служат основой для письменного текста. Паратекст включает элементы, в основном добавленные во время процесса дистрибуции редакторами, печатниками и издателями: название, предисловие или введение, иллюстрации и т.п. Как правило, эта категория рассматривается в связи с рамочными компонентами в архитектонике печатного литературного текста. Несомненно, по отношению к периодическим изданиям конца XVIII в. такое понятие надо использовать с большой долей условности, но, на наш взгляд, оно вполне применимо в выявлении новых издательских практик в формирующемся книжном пространстве Сибири.

Сумароков, приступая к изданию «Библиотеки», печатает в августе 1792 г. объявление в «Московских» и «Санкт-Петербургских ведомостях», носившее уже во многом рекламно-маркетинговый характер с явной установкой на читателя: *«В Тобольске, в Приказе Общественного Призрения принимается подписка на книгу под заглавием: “Ученая, Экономическая, Нравоучительная, Историческая и Увеселительная Библиотека, в пользу и удовольствие обоего пола и всякого звания читателей”. Сия книга будет состоять из 12 частей; в каждой из оных будет до трехсот печатных страниц; для избежания же многим неприятной смеси, Издатель разделил всякую часть на пять особых статей и каждой из оных дал*

наименование, соответствующее содержащимся в ней материям <...> Подписка на сию книгу начнется со дня сего объявления, и продолжится по первое число Генваря будущего 1793 года, с которого особы, благоволившие подписаться, начнут получать каждый месяц по одной части до Генваря 1794 года <...> Цена подписная на все 12 частей в Тобольске десять рублей, а в других городах с пересылкою по почте пятнадцать рублей»⁷. Таким образом, из первой публикации следовало, что «Библиотека» должна была выходить с 1 января 1793 года ежемесячно, по части или книжке, и окончиться в этом же году. Но это предположение не сбылось, т.к. издание в итоге выдавалось не ежемесячно, а раз в два месяца и закончилось не за один, а за два года. Цена же осталась та же, которая была заявлена в первом объявлении.

Первый экземпляр издания за 1793 год, просмотренный нами, открывается обращением издателя «Объявление почтеннейшей публике», в котором очевидна установка на консолидацию автора сборника со своим читателем: «Хотя в прошлом, 1792 году, в объявлении о сей книге, напечатанном при Московских и Санкт-Петербургских Ведомостях, и было сказано, что подписка на нее продолжится только до Генваря сего года; но как в течение осьми месяцев малое только число особ на оную подписались, имеем небезосновательную причину не доверять неизвестному Издателю в выполнении его обещания; то, дабы не подать поводу к подозрению, что желают употребить во зло доверенность Почтенной Публики, чрез сие объявляется, что подписка на сию книгу продолжится во весь наступивший год, по прежде назначенной цене, то есть: в Тобольске десять рублей, а в других городах с пересылкою по почти пятнадцать рублей. Господа любители учености приглашаются обогащать сию книгу своими творениями, или переводами, какого бы они роду ни были, в стихах и прозе, кои с великою благодарностию будут помещены в сие издание. П.С.»⁸

⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1792. № 69 (август).

⁸ Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя. Тобольск, 1793. Часть 1. Печатано с указного дозволения в Тобольске, в типографии В. Корнильева. С. 4–5.

Рубрикация в данном издании последовательно делит текст на статьи «ученые», «экономические», «нравоучительные», «исторические». Вот как, например, выглядит «Оглавление сочинений статьи увеселительной»: *«I. Любопытные анекдоты о лунатиках или сноходцах. 213. Любопытные физические примечания на нравы животных. Плиний. Елиян. 225. Острые слова. 233. Постоянные любовники, справедливая повесть, сочиненная на данное содержание, которое есть следующее: «Должно, чтобы герой сей повести был сожжен, чтобы он утонул, чтобы ошелудивел, чтобы был повешен и потом женился бы на своей любовнице. Должно, чтобы героиня взбесилась, чтобы ее прогнали сквозь строй, и чтобы она выпрыгнула из окошка». 238. Математические и физические увеселения».* На последнем, 261-ом листе, добавлен раздел «*Погрешности*», что предваряет необходимую для профессионального издания рубрику «*Список опечаток*». И хотя исследователи отмечают резкое сужение круга участников «Библиотеки...», подчеркивая (так же, как и в «Иртыше») отсутствие единства в позиции на издание, в нем все-таки очевидны новые и важные принципы построения журнала, указывающие на попытку Сумарокова найти более удачный формат. Это выразилось в отборе материалов, его рубрикации, оформлении издания, ориентированного на самые широкие читательские категории. Сказался здесь и поиск компромисса между различными читательскими интересами, которые издателю необходимо было учитывать, чтобы расширить круг подписчиков журнала.

По материальному воплощению издание представляет книгу форматом 14,5x22 хорошей сохранности, в позднем составном переплете со сшитым блоком. Бумага ручной выделки, плотная. На ней присутствует та же филигрань тобольских издателей, что и в «Иртыше...», но с другими датами «1792–1793», если учесть, что «Библиотека...» издавалась в тот период, когда мануфактура уже полностью была выкуплена Корнилевым у Медведева. На спусковых полосах перед текстом присутствуют заставки, на концевых внизу – виньетки. Текст набран разной гарнитурой. Пагинация – на верхнем поле посередине, цифры обрамлены орнаментальными линиями. Колонтитулы отсутствуют. Сноски даны под звездочкой.

Тем не менее, несмотря на явное расширение издательских стратегий, все эти издания имели крайне короткую жизнь, что было связано с целым рядом обстоятельств:

- главной причиной неудачи Сумарокова как издателя в деле создания первых сибирских журналов явилось типичное – «он не знал местных нужд», и эта недостаточная связь с жизнью края во многом объясняла причину непопулярности тобольских изданий;
- не последнюю роль в скором закрытии журналов сыграла их просветительская, вольнодумная и сатирическая направленность;
- не менее важным в замедленном процессе развития сибирского книгоиздания рубеже XVIII–XIX вв. стал, несомненно, вопрос о полиграфической базе тобольских изданий, возможности которой были крайне ограничены. По причине отсутствия иностранного шрифта, приобретенного несколько позднее, Василию Корнильеву даже приходилось первое время набирать иностранные слова русскими буквами и использовать бумагу собственного производства, вследствие чего он и стал первым в Сибири владельцем бумажной мануфактуры;
- но, благодаря именно этому факту, можно без сомнения утверждать, что просмотренные нами издания Сумарокова за 1791–1794 гг. напечатаны исключительно на бумаге тобольского производства, что подтверждает проявлявшаяся на ней филигрань ТФ | ВК (тобольская фабрика Василия Корнильева) и белые даты с обозначением годов издания;
- в январе 1795 г. В.Я. Корнильев умирает, и его сын, Дмитрий оказывается без финансовой поддержки со стороны отца, чего постоянно требовало книжное дело. В 1796 г. переводится к новому месту службы в Астрахань и покровитель Корнилье-

вых А.В. Алябьев. И, наконец, 16 сентября 1796 г. выходит известный императорский указ о закрытии всех вольных (частных) типографий «вследствие некоторого злоупотребления». Но к этому времени издания указа корнильевская типография уже практически не работала;

- по имеющимся сведениям, после ее закрытия была устроена сначала типография при Тобольском Наместническом Управлении, а затем, после ее упразднения, в 1797 г. типография была присоединена к Губернскому Правлению. А.И. Дмитриев-Мамонов в свое время высказал предположение, что она была «устроена на частные средства», а «владельцем и этой типографии был тот же Д. Корнильев»⁹. В конце 1800 г. по приказу тобольского губернатора Д.Р. Кошелева она была окончательно закрыта.

Необходимо учитывать и специфику понятий «*издательство*» – «*издатель*» применительно к России конца XVIII в., если помнить, что на изданиях Сумарокова стояло только имя братьев Корнильевых. По проявляющейся картине становится очевидным, что в русских книгах этого периода указание типографии было равносильно, а подчас и значимее указанию имени издателя, поскольку многие владельцы типографий были одновременно и издателями. В итоге отсутствие единого издателя становится одной из принципиальных особенностей книжного дела рубежа XVIII—XIX вв., что объясняется общими для всей страны процессами дифференциации и интеграции профессий издателя, типографа и редактора.

В науке о книге существуют следующие характеристики издателя-профессионала применительно к книгоиздательскому процессу в целом:

- наличие определенной издательской программы;

⁹ Дмитриев-Мамонов А.И. Начало печати в Сибири. Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия: историко-библиографические исследования. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1891. – 82 с.

- вложение собственных средств в издательский процесс или их мобилизация;
- организационная деятельность (формирование собственного коллектива авторов, редакторов и технических работников);
- сбыт собственной издательской продукции.

Понятно, что в деятельности издателей означенного периода эти характеристики не всегда встречались в комплексе, так как завершение формирования профессии издателя произошло только к середине XIX в., до этого же времени издательские функции в основном распределялись между несколькими людьми. Исходя из этого, вряд ли можно говорить об едином издателе тобольской литературы, если учесть, что Дмитрий Корнильев – инициатор выпуска «Исторического журнала» – взял на себя и его финансирование, поэтому при издании журнала он выступал одновременно как издатель и типограф. При выпуске же остальной литературы братья Корнильевы отвечали только за типографскую работу, о чем свидетельствует постоянное получение ими определенных сумм «за напечатание». При выпуске большей части книг в Тобольске издательские функции частично брала на себя и местная администрация в лице Тобольского наместника А.В. Алябьева. Официально издателями «Иртыша...» также считаются учителя Тобольского главного народного училища при участии П.П. Сумарокова.

В итоге, по классификации современного исследователя, в русском книгопечатании последней трети XVIII в. существовало уже *три пути* формирования издателя-профессионала: типограф-издатель, писатель-издатель, книготорговец-издатель. История же тобольского книгопечатания позволяет на конкретных примерах проследить два из трех возможных вариантов профессионализации издательской деятельности: «Д. Корнильев приходит к ней, будучи типографом, П.П. Сумароков издает журналы, не расставаясь с литературным творчеством. Отсутствие же в Сибири примеров третьего пути формирования профессионального издателя обусловлено слабостью развития книжной

торговли в данный период и отсутствием здесь книготорговцев как таковых»¹⁰.

Как видим, деятели первого сибирского издательского центра обладали значительно *большой* свободой книжного творчества, чем их последователи в веке девятнадцатом. Но эта свобода во многом была относительной, т.к. была связана с необязательностью самого книгоиздательского начинания, вызванного не столько реальными книжными потребностями местного общества, сколько желанием администрации и передовой интеллигенции приобщить Сибирь к идеям просветительства. Тем не менее, после прекращения деятельности типографии Корнильевых творческий, целенаправленный и относительно регулярный выпуск книг и журналов в крае надолго прекратился.

Сама же проблематика первых сибирских журналов оказалась крайне значимой для постижения причин и условий становления литературно-исторического самосознания, характера сибиряка как культурно-исторического типа. А главного их редактора и издателя П.П. Сумарокова вполне можно рассматривать как представителя Сибири, прежде всего, потому, что он принял участие в местной литературной жизни и в какой-то степени отразил сибирские впечатления в своих критических текстах и стихах.

Но сама литературная жизнь Сибири на рубеже XVIII–XIX вв. пока была развита еще крайне слабо, так же, как и ее материальная база. Общая провинциальная отсталость, характерная для других регионов России, усиливалась отдаленностью от центров, несовершенством средств связи. Эти процессы усугублялись и сознательной политикой государства, позиционирующего Сибирь исключительно как колонию, а потому и ограничивающего развитие ее духовной жизни.

1.2. Рукописный сборник «Мои досуги» как образец издательских практик сибирского региона

Своеобразным «посттобольским синдромом» можно назвать уникальный рукописный литературный сборник «*Мои досуги*»,

¹⁰ Соболевская Т.Н. Проблема издателя в деятельности Тобольской типографии Корнильевых // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 26–29.

хранящийся в единственном экземпляре в Отделе редких книг и рукописей НБ ТГУ¹¹, объем которого составляет 279 листов, написанных одним почерком.

Как указывает В.С. Киселев, в области прозы расслоение писателей на дилетантов и профессионалов обозначилось уже в XVIII в. Чаще всего в сборники объединялись писатели-беллетристы «второго ряда». Адресованы были такие «ансамбли» «как элитарному, так и демократическому читателю и коммуникативного синкретизма не допускали: одни были призваны просвещать и наставлять, другие – развлекать. Закономерную популярность получили на рубеже XVIII–XIX вв. *полижанровые сборники* («безделки», «досуги», *опыты*»), причем со все более крупными и обобщенными разделами, редуцировавшими жанровые различия»¹² (курсив мой – Е.М.) Указанный нами сборник, несомненно, несет в себе эти общие черты, хотя и является, во многом, явлением эклектичным, если судить по истории его создания и принципам структурирования текста.

Эта книга без места и года издания впервые стала предметом научного описания сотрудника Отдела редких книг и рукописей Л.В. Никитиной, определившей примерную датировку издания по совокупности признаков – бумаги, чернил, почерка (скоропись первой четверти XIX в.), контента, характера помет и пр. Палеографические данные и даты, имеющиеся в сборнике, а также анализ литературного материала позволили ей отнести рукопись по времени создания примерно к 1820–1825 гг., т.к. самое позднее включенное в него произведение – баллада «Сон невесты» И.И. Козлова – было создано в 1824 г. и напечатано впервые в альманахе «Полярная звезда» за 1825 г. Как уточняет исследователь, «составитель в течение ряда лет переписывал произведения полюбившихся ему авторов на отдельных листах бумаги, которая в данный момент имела под рукой. Впоследствии исписанные листы были объединены, пронумерованы и отданы в переплет»¹³.

¹¹ Мои досуги. Б.г., б.и. – 279 л. ОРКП НБ ТГУ. В-808.

¹² Киселев В.С. Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы конца XVIII – первой трети XIX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. С. 91.

¹³ Никитина Л.В. Рукописный литературный сборник первой четверти XIX в. из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных

В составе сборника насчитывается более двухсот произведений отечественных писателей и поэтов конца XVIII – первой четверти XIX вв. (Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Д.П. Горчакова, А.Н. Нахимова, В.А. Жуковского и др.) Встречаются и списки произведений, запрещенных цензурой. В трех разделах рукописи последовательно представлены стихотворения наиболее популярных для начала 1820-х гг. поэтов (при характерном отсутствии текстов Пушкина). Второй раздел имеет заглавие «*Баллады. Басни и сказки*», куда входят произведения И.И. Козлова, Н.Ф. Остолопова, А.Д. Илличевского, третий же носит название «*Мелкие стихотворения или Смесь*», но почему-то отсутствует в Оглавлении, данном на последних страницах рукописи. В этот раздел как раз и включены произведения региональных авторов: харьковского поэта-сатирика Акима Нахимова, а также шарады, анаграммы и логогрифы вятского автора Ф.А. Слуткина.

Действительно важно, что, помимо произведений широко известных авторов, в сборнике имеются и списки текстов поэтов и писателей из различных провинциальных городов, публиковавшихся мало, либо вовсе не попадавших в печать и распространявшихся преимущественно в рукописных списках. Обнаруживаются здесь и тексты сибирских авторов – П.П. Сумарокова, П.А. Словцова. Таким образом, география мест жительства провинциальных авторов, представленных в сборнике, довольно широка (Харьков, Тобольск, Симбирск, Стерлитамак, Пермь, Вятка), но в целом она тяготеет к югу Западной Сибири и Южному Уралу.

Это еще и принципиально потому, что достаточно долго принято было считать, что сборник поступил в НБ ТГУ с библиотекой князей Голицыных. Тем не менее, по версии В.А. Есиповой, гораздо вероятнее его происхождение из какой-либо сибирской библиотеки, что подтверждает и штампель на лл. 1, 17, напоминающий штампель «Музея библиотековедения»¹⁴. И если учесть, что в Си-

фондов библиотеки Томского университета. Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 39.

¹⁴ Исследователь указывает, что в коллекции сибирских изданий ОРКП такой же штампель имеется на инв. № 125.117. Музей библиотековедения упоминается в справках о библиотеке ТГУ за 1922 г. среди других организаций, на которые рас-

бири долгое время продолжали бытовать, в отличие от русско-европейского региона, рукописные издания – научные, литературные, учебные, религиозные – то это тоже становится важной приметой сибирской издательской практики, т.к. рукописная книга практически всегда имела функцию первичной фиксации результатов творческого процесса, происходившего в регионе, и происходило это в самых различных социальных слоях и в самые различные эпохи развития книжного дела.

В материальном воплощении рассмотренный нами сборник представляет рукопись хорошей сохранности в картонном переплете, обтянутом коричневой кожей с тиснением. Формат – 21,5x13 (1/8 доля листа). Сшитый нитками блок. Титульный лист утрачен. Владельческая пагинация расположена на верхнем поле посередине, поздняя, библиотечная, сделанная карандашом, – сверху справа. Присутствуют шмуцтитулы. Есть пропущенные листы. Текст написан черными чернилами на белой плотной бумаге ручной выделки разных сортов, преимущественно русских фабрик А. Гончарова и Л. Попова, Сомовых и др. Но обращает на себя внимание и *наличие сибирской бумаги* (курсив мой – Е.М.) в составе сборника, в котором часть текста написана на бумаге с филигранью «ФТК АГД» (бумага тобольского производства, хотя герб Тобольска обрезан). И это как раз листы последнего раздела сборника («Мелкие стихотворения или Смесь»), не указанного в Оглавлении¹⁵. Таким образом, сибирскими исследователя доказано, что, по крайней мере, эта часть сборника создавалась в Сибири, что отражает общие тенденции, наработанные издательской практикой Тобольска.

В итоге проделанного обзора имеющихся на этот период литературно-художественных изданий можно сделать вывод, что издательское дело в Сибири на рубеже XVIII–XIX вв., с одной стороны, находилось только в начале своего становления, с другой, об-

пространялась культурно-просветительная работа библиотеки, см. Архив НБ ТГУ. Т. 3. Л. 52, 86. См.: Есипова В.А. Читатель и книга. Читательские интересы томичей и сибиряков по материалам рукописной книги // Книжная культура Томска (XIX – начало XX вв.) Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 355.

¹⁵ Мои досуги. Л. 270–299.

наружило индивидуальные и яркие проявления издательских стратегий и практик, присущих именно сибирскому региону, получивших свое дальнейшее развитие.

Задания к разделу 1.

Самостоятельные задания

1. Изучение раздела начните с определения общих теоретических понятий, после чего уделите внимание особенностям развития книжного дела в Сибири на ранней стадии его формирования.
2. Составьте глоссарий по данному периоду развития книжного дела в Сибири.
3. Выберите для анализа любой имеющийся в фондах НБ ТГУ сборник означенного периода и сделайте его описание с точки зрения внутренней и внешней характеристик*.

После изучения раздела ответьте на сформулированные ***вопросы для самопроверки***.

1. Какие указы Екатерины II конца XVIII в. были связаны с издательским делом?
2. Назовите основных представителей тобольского книжного центра.
3. В чем выражаются особенности журнала как вида издания и какие типовидовые особенности сближают его со сборником?
4. Назовите характерные сходства и отличия сибирских изданий Сумарокова по отношению к общероссийским (по составу, рубрикации, особенностям паратекста, авторскому корпусу, формату).
5. В чем, по-вашему, проявляется специфика позиций издателя, редактора и типографа применительно к российской издательской ситуации конца XVIII в.?

* Задание № 3 готовится с помощью *IT-технологии* – для освоения и различения типов книжных изданий на разных исторических этапах его развития, эволюции алфавитов, шрифтов, оформительских приемов, полиграфической техники при создании книги и т.п.

6. В чем, на ваш взгляд, выражаются особенности сибирской рукописной книги этого периода с точки зрения издательских практик?

Литература к разделу

1. Дмитриев-Мамонов А.И. Начало печати в Сибири. Печать в Тобольском наместничестве в конце XVIII столетия: историко-библиографические исследования. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1891. – 82 с.
2. Лобанов В.В. Из истории книжных собраний Научной библиотеки Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1989. С. 48–64.
3. Рак В.Д. Тобольский журнал XVIII в. «Библиотека ученая...» // Проблемы жанра в литературе Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. С. 5–28.
4. Трусова З.Н. Общественно-политические тенденции журнала «Иртыш, впадающий в Иппокрену» // Очерки литературы и критики Сибири (XVII—XX вв.) Новосибирск: Наука, 1976. С. 14–30.

Раздел 2. Литературно-художественные издания первой трети XIX в. в ситуации культурного трансфера Центра и периферии

Цель раздела – освоение студентами новых тенденций в развитии литературно-художественных изданий Сибири и о Сибири в первой трети XIX в.

Задачи раздела – изучение:

- 1) законодательной базы, связанной с книжным делом означенного периода;
- 2) понятия «культурный трансфер»;
- 3) феномена «Сибирского вестника» Г. Спасского;
- 4) формирующегося авторского корпуса и зарождающейся критики Сибири.

2.1. Феномен «Сибирского вестника» Г.И. Спасского

Итак, 16 сентября 1796 г. выходит Указ Екатерины II о закрытии «вольных типографий», и тобольское «культурное гнездо» начинает терять свое значение, что приводит к длительному перерыву в развитии сибирского книгоиздания. После закрытия типографии Корнильевых целенаправленное и относительно регуляр-

ное издание книг и журналов в Сибири долго не возобновлялось, поэтому для сибирского книгоиздания вся первая половина XIX в. была временем накопления материально-технических возможностей и культурного (авторского) потенциала.

Тем не менее, после указа Александра I «Об устройении типографий при губернских правлениях» (1807 г.) во всех крупных административных центрах сибирского региона стали возникать полиграфические предприятия. В период с 1819 по 1823 гг. в связи с ревизией М.М. Сперанского в Западной Сибири открывается целый ряд типографий, прежде всего, в Томске (1819 г.), в распоряжении которой было три ручных печатных станка. В 1820 г. в ней было отпечатано первое томское издание – стихотворение лицейского товарища Пушкина А.Д. Илличевского «Кант на возвращение в Томск его высокопревосходительства сибирского генерал-губернатора и кавалера Михаила Михайловича Сперанского». В 1821 г. в Тобольске заведена литография при штабе отдельного Сибирского корпуса, с середины 20-х гг. начинает работать литография в Омске, типографии в Красноярске, Барнауле, Кяхте, Нерчинске. Но ведущее место занимает Иркутск, куда типографское оборудование было привезено еще в 1785 г.

В итоге к началу XIX в. тобольский книгоиздательский центр перемещается в Иркутск, но на несколько десятилетий книжная жизнь в Сибири практически останавливается, хотя остаются и главные тенденции к ее развитию. Выход был найден в сотрудничестве с российскими издателями, заинтересованными в сибирской тематике, активно востребованной эпохой романтизма с ее пристрастием к экзотике, эстетике героического, обращенностью к миру фольклора и этнографии.

Немалую роль в преодолении отставания сибирского книжного дела сыграл культурный трансфер Центра и периферии, который обогатил Сибирь достижениями европейской России и подтолкнул к дальнейшему развитию. Показательно, что концепт культурного трансфера в современной науке зародился в проблемном поле исследований по культуре и межкультурным взаимодействиям, поэтому данный процесс присутствует практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Применим он и к издательской

деятельности, так как может осуществляться на нескольких уровнях – общих тенденций развития книжного дела, процесса складывания книжных форм и на частном содержательном уровне книгоиздания.

В этом плане образовавшуюся нишу в книжном деле Сибири первой трети XIX в. заняли журнальные издания Григория Спасского, выходившие в Петербурге, но главной проблематикой имевшие темы далеких восточных окраин. Сам Спасский, просветитель, ученый и собиратель сибирских древностей, служил в Сибири с 1805 по 1817 гг. За это время им были собраны обширные материалы по различным отраслям сибиреведения, явившиеся результатом его напряженной исследовательской работы. В итоге, прекрасно знающий Сибирь и увлеченный ею, Спасский решает для ознакомления публики с собранными им материалами издавать журнал «Сибирский вестник» (1818–1825), позже переименованный в «Азиатский вестник» (1825–1827), в соиздательстве с В.В. Дмитриевым.

По точному определению К.В. Анисимова, «эволюция замысла от журнала, посвященного Сибири, к изданию, помещавшему материалы об Азии вообще, характеризует не только планы Спасского, но в первую очередь свойственную времени стратегию осмысления Сибири как ориентальной территории, средоточия этнографической экзотики»¹⁶. Отсюда появилась и настоятельная потребность в появлении столичного журнала, отражавшего важные вехи истории и литературы далекого экзотического края.

Первоначально журнал предполагалось назвать «Восточный Вестник», но вследствие каких-то недоразумений между Дмитриевым и Спасским первая книжка вышла под названием «Сибирский Вестник». Переименование же издания в «Азиатский вестник», вероятно, было обусловлено самим характером материала, который был более обширным и разнообразным. В основном в его состав входили статьи, очерки и переводы, относящиеся к Центральной и Юго-Восточной Азии.

¹⁶ Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX вв.: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005. С. 23.

Необходимо помнить, что в русской культуре журнал получит типовидовое закрепление только к середине XIX в. Его промежуточными вариантами до этого периода будут *научные сборники*, возникшие в формате академических журналов XVIII в., *повременные сборники*, сформированные по тематическому принципу или по принадлежности авторов к определенному кружку. Сами издатели-авторы были, как правило, писателями-дилегантами, не преследующими коммерческих целей, и имевшие крайне ограниченную аудиторию, что соотносимо и с феноменом Григория Спасского.

Характерной особенностью *журнала «Сибирский вестник»*, во многом воплощающего черты *сборника*, стал его подчеркнуто научно-познавательный и просветительский характер, с преобладанием научно-прагматического стиля. Литературные же отделы практически отсутствовали, хотя иногда можно встретить критические материалы. Вследствие этого произошло и расхождение Спасского с приверженцем сентименталистской эстетики Дмитриевым, предполагавшего более тесную связь издания с литературой. Практически каждый материал был снабжен комментарием от издателя, объяснявшего читателю обстоятельства получения того или иного материала, его значение, дополнительные сведения и т.п. Из них выясняется, что материалы присылались и из Сибири. Важным в этом плане является сотрудничество с журналом известного сибирского историка и поэта П.А. Словцова, опубликовавшего здесь большую статью «О забайкальских достопамятностях» (1821, ч. 15).

Показательной является и рубрикация издания Спасского, включающая следующие разделы и демонстрирующую крайнюю широту его контента:

- История, география и статистика
- Путешествия
- Этнография, или народописание
- Биография
- Смесь.

К примеру, в Оглавлении первой части за 1818 год значится: «1. КАРТИНА СИБИРИ. Сравнение приобретения Сибири с Новым светом. Поход Ермака для покорения оной. Воинские хитрости

Ермака. Участь его и сподвижников. Достопамятности Ермакова на Сибирь похода. II. ПУТЕШЕСТВИЯ ПО СИБИРИ. Путешествие на Тигирецкие белки или горы вечным снегом покрытыя. Колыванские гранитные горы. Озеро Колывань. Синяя сопка. Белое озеро. Подземная речка. Местоположение Тигирецких белков. Большой и малый Тигирек. Львиная сопка. Россыпи. Высота белков по барометрическому измерению. Показания термометра. Явление магнитной стрелки. Естественные произведения Тигирецких высот. III. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ. ОТДЕЛЕНИЕ ПЕРВОЕ. О древних сибирских начертаниях и надписях. Обзорение оных и сравнение с открытыми в Новом свете. Заключения о начертаниях и надписях. IV. ИЗОБРАЖЕНИЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ. Народы, кочующие в верху реки Енисея. Местопребывание их. Причина кочевой жизни. Вера, торжественный годовой праздник. Шаманы. Нравы кочующих и удовольствия их. Песни, сказки и музыка. Пляска. Борьба. Супружество. Обряды оного. Родины. Болезни кочующих. Похороны. Хозяйство. Скотоводство. Землепашество. V. СМЕСЬ. Воспоминание о Тобольске и его окрестностях. Нечто о русских в Сибири старожилах. Несчастный. Сибирский кедр»¹⁷. На последней странице сборника дан список опечаток, что несет в себе уже следы профессионального подхода редактора к тексту.

Очевидно, что большое место в «Сибирском вестнике» уделено проблеме истории Сибири и ее природных богатств; крайне актуальной становится проблема инородцев, аборигенов, русских старожилов, ведущая к выработке понятия типа сибиряка. В контент издания входят и другие материалы краеведческого характера: путешествия, этнографические описания, публикация сибирских летописей и т.п. Поэтому очень важным представляется уточнение А.С. Янушкевича по типовидовой классификации журнала, определяющим его как «*первое специализированное издание научного типа*». Сам же издатель все время присутствует на страницах журнала, выступая то в роли комментатора, то редактора, рецензента, давая предисловия практически ко всем публикациям, то

¹⁷ Сибирский вестник, изданный Григорием Спасским. СПб.: В Типографии Иос.. Иоаннесова, 1818. Ч. 1.

выступая в роли биографа своих корреспондентов, оставляя многочисленные примечания на страницах издания с авторизованными инициалами «Г.С.»¹⁸

Интересным с точки зрения издательских стратегий является последний номер «Сибирского вестника» за 1825 год. В рубрике «Смесь» дается «*Краткое обозрение статей, помещенных в Сибирском Вестнике с 1818 по 1925 г.*», расположенных не по алфавиту, а по разделам, что, несомненно, упрощает навигацию с учетом читательских интересов и проясляет ситуацию подведения итогов. Более того, в обращении Спасского к своему читателю обнаруживаются характерные приметы времени, связанные с трагическим наводнением в Петербурге в ноябре 1824 г., результаты полемики издателя с критиками, объяснение по поводу смены формата и названия журнала, что выводит уже на совершенно иной профессиональный и коммуникативный уровень диалог издателя-редактора и читателя-реципиента.

Характерным остается и то, что большинство статей и публикаций в сборнике, как правило, печатаются без подписи или под криптонимами, что отражает традиции предыдущих этапов развития литературы, когда большое число книг издавалось анонимно, а авторское право только начало формироваться. Юридически же оно было закреплено в России лишь в Цензурном уставе 1828 г. Важно, что и читатели, а подчас и литераторы, большее внимание уделяли содержанию, нежели личности автора. Поэтому в сборниках коллективного типа статьи печатались, как правило, без подписи, поскольку в этом проявлялось отражение позиции издания, а не личного мнения автора.

По материальному воплощению «Сибирский вестник» Спасского представляет книжку форматом 13x21,5, переплетенную в конвюлот (без сплошной нумерации), в позднем составном переплете (полукожаный желтый корешок с тиснением, крышки из черного дерматина). Сшитый блок. Светлая мягкая обложка. Бумага ручной выделки, плотная, с решеткой. Поля широкие. Пагина-

¹⁸ Янушкевич А.С. Особенности сибирской краеведческой критики 1810–1830-х гг. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск, 1989. С. 24.

ция на верхнем поле посередине (повторяется на нижнем поле в скобках уже со сплошной нумерацией). Колонтитулы отсутствуют. Сноски даны постранично под номерами. На последней странице каждой части – список опечаток. Текст набран разной гарнитурой. В первом разделе первой части за 1818 г. «*Картина Сибири*» дан рисованный портрет Ермака, покорителя Сибири.

Сама номинация следующего издания Спасского – «*Азиатский вестник, содержащий в себе избранные сочинения и переводы по части наук, искусств и словесности стран восточных, равно путешествия по сим странам и разные новейшие сведения*» – акцентирует явный эстетический уклон в направленности журнала. В отличие от «Сибирского вестника», в нем *большая* роль отведена восточной словесности, более того, издатель в своей программе говорит уже о необходимости критико-библиографического раздела, который расширил бы рамки издания. Но и этот издательский проект оказался нереализованным. Тем не менее, издания Спасского восполнили важный для местного книгоиздания начала XIX в. пробел, т.к. открывали новые материалы по истории Сибири, утверждали ее самоценность, несли явный просветительский характер, вели активную работу с читателем, демонстрировали эволюцию формата издания и т.п.

2.2. Формирование авторского корпуса и зарождение сибирской критики

Не менее важным итогом культуртрегерской деятельности Спасского стало и то, что сибирская тема начала уверенно входить в общую проблематику российской словесности первой трети XIX в., а также стимулировать местные литературные силы. Как правило, появление в сибирском регионе новых текстов было связано с генерацией нового знания, либо с развитием локального литературного процесса. Само по себе создание этих текстов является показателем формирования в регионе авторского корпуса, независимо от того, были ли в итоге изданы те или иные произведения и где они были изданы – в регионе или за его пределами.

Важным шагом в общекультурном процессе стало и то, что после общепросветительских и эстетических поисков первых сибирских изданий литература обратилась к так называемому *«местному колориту»*. Основными темами, разрабатываемыми первыми писателями-сибиряками этого периода, стали:

- завоевание Сибири и тема Ермака;
- политическая ссылка и тема декабристов;
- зарождение «литературы путешествий» и жанра травелога;
- популяризация Сибири как своеобразного экономического края, имеющего массу специфических особенностей;
- формирование краеведческого, исторического романа, обнаруживающего элементы научного, объективного подхода не только к природе родного края, но и к жизни многонационального населения Сибири в самых различных ее аспектах (произведения И. Калашникова, Н. Щукина, М. Александрова и др.)

Важно, что ситуация культурного трансфера активно проявилась и в этой области: на тексты местных беллетристов отозвалась столичная критика в лице главного редактора «Московского телеграфа» Н.А. Полевого, уроженца Сибири, автора одной из первых сибирских повестей «Сохатый» (1830). Его рецензии, последовательно выходившие в журнале с 1825 по 1834 гг., принципиальны оценкой литературы Сибири как органической части русского литературного процесса. Более того, эта критика сибирского краеведения заполнила тот пробел в развитии журнальной критики сибирского региона, который образовался после прекращения тобольских изданий вплоть до середины XIX в.

В 1829–1832 гг. в «Московском телеграфе» начинают публиковаться статьи иркутского писателя-краеведа Н.С. Щукина: «Письма с берегов Лены», «Выписки из бумаг Якутского архива об открытии и завоевании русскими реки Амура» и др. Автор дает в них подробные исторические экскурсы, приводит целый ряд исторических справок, спорит по поводу шаблонного представления о Сибири. Этот край осмысливается им как мир богатейших возмож-

ностей, предвещающих ему большое будущее. По утверждению И.А. Айзиковой, «Щукин Сибирь не столько противопоставляет, сколько сопоставляет с европейской Россией, и формирование регионального самосознания видит в тесной связи с общерусскими национальными проявлениями»¹⁹. В своих беллетристических произведениях («Посельщик», «Ангарские пороги») сам Щукин, будучи художником противоречивым, несомненно, сыграл определенную роль в художественном «освоении» Сибири. Но в дальнейшем он отказывается от поприща писателя и посвящает себя исключительно деятельности краеведа и этнографа.

Таким образом, новый этап сибирского книгоиздания был связан с формированием различных видов изданий с явной просветительской направленностью, что способствовало развитию как личного (писательского и читательского), так и регионального подходов. Характерное для этого периода переплетение нравственно-дидактической, гуманитарной, социально-исторической и социально-эстетической компонентов выразится в поисках и формировании особого типа сибирского самосознания, а также в различных вариантах книжных практик и издательских воплощений далекого региона.

Задания к разделу 2.

Указания по самостоятельному изучению раздела

1. Сделайте глоссарий по данному разделу.
2. Составьте *реферат** по выбранной вами персоналии сибирского писателя или критика данного периода.

После изучения раздела ответьте на сформулированные ***вопросы для самопроверки***:

¹⁹ Айзикова И.А. О публикациях Н.С. Щукина в «Московском телеграфе» // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 139.

* Это задание готовится при использовании *образовательной технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» (РКМЧП)*. Ее целью является не просто наращивание объема знаний или количества информации, но и выявление того, как студент умеет управлять этой информацией: искать, наилучшим способом усваивать, находить в ней смысл и рефлексировать это на письме.

1. Каково было общее состояние издательского дела Сибири на начало XIX в.?
2. В чем выразились характерные особенности издания Спасского на уровне тематики, структуры издания, типовидовой направленности?
3. В чем проявились, на ваш взгляд, в его журналах черты издания краеведческого типа?
4. Каковы особенности позиции автора, редактора и издателя на этот период развития издательского дела?

Литература к разделу

1. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX вв.: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005. С. 22–24.
2. Постнов Ю.С. Романтическая проза Сибири // Проблемы литературы Сибири XVII–XX вв. (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1974. С. 55–77.
3. Рейтблат А.И. Из истории редакторской профессии в России // Редактор и книга. Вып. 10. М., 1986. С. 108–123.
4. Янушкевич А.С. Особенности сибирской краеведческой критики 1810–1830-х гг. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1989. С. 21–35.

Раздел 3. Первые рукописные и печатные альманахи Сибири и о Сибири 1820–1840-х гг.

Цель раздела – освоение студентами специфики бытования рукописных и печатных сборников Сибири и о Сибири в эпоху «альманашного бума» в России.

Задачи раздела – изучение:

- 1) специфики первых восточносибирских рукописных и печатных сборников, их связи с ссылкой и проявления черт самиздата;
- 2) формирующегося жанра ученического сборника-альманаха;
- 3) своеобразие жанра «Невского альбома» Н.И. Бобылева в ситуации развивающегося русско-европейского и сибирского культурного диалога.

3.1. «Альманашный бум» в России и специфика первых восточносибирских рукописных и печатных сборников

На период 1820–30-х гг. приходится и так называемый «альманашный бум» в России. В соответствии с ГОСТом 7.60–2003, «альманах – это сборник, содержащий литературно-художественные и (или) научно-популярные произведения, объединенные по определенному признаку; он содержит произведения разных авторов и выходит обычно непериодически»²⁰. По важному уточнению Г.Н. Швецов-Водка, «альманах является разновидностью серийного, продолжающегося сборника»²¹. Сибирские альманахи означенного периода, несомненно, еще очень условно подходили под этот стандарт, но важны были сами попытки создания аналога подобного вида издания, что вписывало их в общероссийский книжный контекст.

Был принят и определенный тип структуры альманаха. Кроме литературных и литературно-критических произведений сюда включали издательские предисловия, эпиграфы, примечания, иллюстрации. По уточнению В.С. Киселева, «узловыми точками в формировании этой стратегии являются программные статьи, заявления издателей и авторов, предисловия и примечания к публикуемым произведениям, письма читателей, а также отдел критики, самый дифференцированный и мобильный в любом журнале»²². Это уже, по отношению к предшествующей традиции, представляет более обогащенный паратекст, структура которого отражает различные литературные стратегии издателей.

Поскольку на издание альманахов не требовалось, как на периодическое издание, цензурного разрешения, такие издания были особенно привлекательны для издателей, так как позволяли расширить отбор произведений и знакомить читателей с новыми литературными работами малых форм. Можно предположить, что

²⁰ ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. <http://www.skonline.ru/doc/40999.html> (Дата обращения – 14.06.2014)

²¹ Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. М.; Киев, 2009. С. 430.

²² Киселев В.С. Указ. соч. С. 83.

именно поэтому к альманахам обратились декабристы, и этот же вид издания использовал в своей издательской практике А.С. Пушкин. Альманахи отличала и особая внешняя форма. Они имели карманный формат (12-я доля листа) и были оформлены многочисленными виньетками и наборными рамками.

Тем не менее, в этот период в сибирском регионе аналогов, подобных издательским проектам Сумарокова и Спасского, не наблюдается. Но в плане жанров происходит значимая *смена авторского литературно-публицистического моножурнала*, имеющего признаки сборника (что отличало проанализированные нами издания), на *журнал энциклопедический, полижанровый, много-темный и коллективный*, предполагающий наличие дифференцированной литературной среды, обилие разнообразных оригинальных произведений, широкую их востребованность. Закономерно, что пока все свои силы и книгоиздательские замыслы авторы и издатели больше связывают с Центром. Очень часто по тем или иным нереализованным типографским причинам авторские и издательские устремления воплощаются *в рукописных журналах, альманахах или сборниках*, представляющих собой ряд *промежуточных вариантов* изданий, демонстрирующих поиски местных литературных сил и самых различных способов их технических воплощений.

Одним из первых в этом ряду числится **«Енисейский альманах на 1828 год»**²³. Ввиду отсутствия на данный период в Сибири хорошо оборудованных типографий, он был издан в Москве, но отредактирован на месте, в Красноярске, сибирским поэтом Иваном Петровым, при содействии большого любителя литературы – енисейского губернатора А.П. Степанова. Поводом для появления сборника послужили значимые юбилейные даты: образование Енисейской губернии и двухсотлетие Красноярска. Иллюстрировал сборник Н.А. Степанов, сын губернатора, впоследствии председатель «Красноярской литературной беседы», известный карикатурист и соредактор сатирического журнала «Искра».

²³ Енисейский альманах на 1828 год, Ивана Петрова. М.: В Типографии С. Селивановского. 1828. – 78 с. (в 2008 г. альманах переиздан Красноярским краеведческим музеем в издательстве «Поликор», автор вступительной статьи – Г. Толстова).

Данный альманах делится на два раздела – прозаические и стихотворные произведения, авторами которых являются большей частью сами создатели сборника – И. Петров и А. Степанов, а также ряд других местных деятелей: И. Варлаков, Игумнов, А. Кузмин, С. Рассказов. Видное место в альманахе занимают сибирские темы, трактованные в стиле романтической лирики 1820-х гг. Несомненной заслугой издания стала публикация монгольских пословиц, переведенных Игумновым, если учесть резкое возрастание интереса к миру фольклора в эпоху романтизма. Запись же фольклора народов Азии представляла в то время тем более редкое явление и тем большую ценность для этнографов и собирателей древностей.

Практически впервые в сибирском издании создается отдельный раздел со значимой номинацией «*Приложение*», на последних листах которого под заглавной виньеткой дается вид арабского форпоста на китайской границе Енисейской губернии, изображение Шиге-Муни (к статье «Путешествие в Кяхту из Красноярска»). Новшеством является и то, что к нему прилагаются ноты песни Степанова «Я лечу под парусами», положенные на музыку неким Поповым. Это издание просмотрено нами по микрофильму, присланному из РГБ. Поэтому с точки зрения его материального воплощения можно сказать только об общих типологических принципах набора и оформления текста первой трети XIX в. На коричневой обложке изображена античная богиня с лирой. Основной текст набран крупным кеглем, поля широкие, на верхних посередине – пагинация, колонтитулы отсутствуют, сноски даны под звездочкой. В конце каждого текста присутствуют лаконичные виньетки.

Таким образом, по сравнению с изданиями Сумарокова и Спасского, авторы «Енисейского альманаха» сделали значительный шаг вперед в описании Сибири, вследствие чего получили большое признание не только среди сибирских читателей, но и столичной публики. Сборник получил положительные отзывы и столичной прессы: журнал «Московский Вестник» назвал его «подарком Енисейским», находя лучше многих других альманахов тех лет. Особенно высоко была оценена его прозаическая часть и отмечено большое познавательное значение журнала.

После успеха «Енисейского альманаха» многие его авторы начинают печататься в столичных журналах, издавать отдельные книги. Выходят «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири» И.С. Пестова и «Енисейская губерния» А.П. Степанова в двух книгах, подводящие итог краеведческой деятельности красноярской литературной группы, где в соединении художественности с научностью перед читателем предстал уже разработанный в деталях «образ края». В итоге вплоть до 1860-х гг. этот альманах оставался, по сути, единственным литературным сборником, объединившим местных сибирских литераторов. Но его намеченный второй выпуск не состоялся, хотя уже были подобраны материалы. И это тоже станет типологической особенностью многих сибирских изданий, когда заявленные и намеченные издательские планы нередко по разным причинам не получали своего конечного воплощения.

Вскоре, в 1829 г., в Красноярске возникла новая литературная организация, общество любителей словесности «Литературная беседа», в которую вошли двое из бывших участников «Енисейского альманаха» – И. Петров и А. Степанов. Возникновение этого литературного объединения связано с именем молодого сибирского поэта В.И. Соколовского, приехавшего из Томска в Красноярск в качестве чиновника при губернаторе. Девизом «Беседы», согласно ее Уставу, были «Польза и благородное удовольствие». Таким образом, объединение ставило перед собой цель общественно-полезной деятельности, воспитание и развитие эстетических чувств и понятий, а «литературное творчество обещало быть не отвлеченным и далеким от живой жизни, но реалистическим, отражающим и местную сибирскую действительность»²⁴. Проводили участники организации также научное изучение края, выявляли фактические ошибки в иностранных книгах по Сибири.

Результатом их деятельности стало возникновение *рукописного журнала «Красноярская Литературная Беседа на 1829 год»*, редакторами и составителями которой были И. Петров, А. Степанов

²⁴ Богданова М.К. К истории создания «Енисейского альманаха» на 1828 год и «Красноярской Литературной Беседы» на 1829 год // Енисей. Красноярск, 1958. Кн. 21. С. 239–240.

и В. Соколовский. «Беседа» намечала в дальнейшем издание периодического художественно-литературного и публицистического сборника, в котором был предусмотрен и раздел науки. Проектировались также критические разборы на статьи выходящих журналов. Важно, что ее Устав отражал работу именно коллективной организации, что во многом было аналогом декабристских организаций. В дальнейшем это станет характерной приметой сибирских изданий, вылившихся в формат альманахов, коллективных сборников, хрестоматий, антологий, печатавшихся различными Обществами, Товариществами и пр. Такие виды изданий предполагают объединение опыта своих участников в общее дело обработки содержания и усовершенствования литературных приемов путем объективного товарищеского обсуждения рукописей, поступивших в «общий портфель».

По уточнению Б.М. Чмыхало, прекращение деятельности «Литературной Беседы» было вынужденным, чтобы не вызвать подозрение властей. Но, несмотря на чисто литературные задачи, члены «Беседы» в итоге были арестованы по делу «О лицах, певших пасквильные песни в Москве»²⁵. К сожалению, в связи с этим исчезла и ее литературная продукция, которую, видимо, уничтожили сами авторы. Согласно объяснению Соколовского, правительство потребовало от всех чиновников подписки о «непринадлежности» к какому-либо тайному обществу, тем более что к этому времени на каторге и поселении в Сибири находилось уже много декабристов. Поэтому закономерно, что данный период развития сибирских литературно-художественных изданий отмечен большим количеством таких рукописных вариантов сборников, что, несомненно, было связано с характером текстов оппозиционного, политического характера и запретами цензуры на печатную деятельность декабристов²⁶. Основными центрами их издательских инициатив

²⁵ Чмыхало Б.М. Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 307.

²⁶ Издательская деятельность в России всегда была связана с цензурой, которая охватывала различные виды и формы контроля официальных властей за содержанием выпускаемой в свет и распространяемой массовой информации с целью недопущения или ограничения распространения идей и сведений, признаваемых

стали Иркутск, Кяхта, Нерчинск, что дало большой импульс для культурного развития Сибири в ее восточных областях.

В биобиблиографическом словаре Е.Д. Петряева обнаруживается ряд интересных сведений, подтверждающих интенсивное развитие сибирских литературных сборников рукописного характера этого периода. Важным рукописным центром становится Кяхта, где, наряду с выпуском газеты «Кяхтинская стрекоза», ее издателями (доктором А.И. Орловым и инспектором монголо-русской школы в Троицкосавске В.А. Паршиным) создается и рукописный альманах «*Кяхтинский литературный листок*» (1829–1836). Продолжением «Кяхтинской стрекозы» станет журнал «*Метляк*» (Верхнеудинск, 1839–1840), издававшийся А.И. Орловым, тексты которого, к сожалению, почти не сохранились.

В Иркутске преподавателем гимназии Н.И. Виноградским издается рукописный журнал «*Домашний собеседник*» (1830–1834), носивший во многом досуговый характер и отражающий развивающуюся литературу пушкинского периода. Характерным станет и журнал иркутских гимназистов «*Вечера досуга*» (1838), по материалам которого можно было составить представление о вкусах местной молодежи с ее явной склонностью к эстетике сентиментализма. На первом номере прекратил свое существование журнал «*Звездочка*» (Иркутск, 1840), т.к. был запрещен властями по настоянию архиепископа Нила из-за активного участия в нем сосланных декабристов. «*Нерчинский журнал*», переименованный позже в «*Реставрационный листок*», в 1840-е гг. стал выпускать местный краевед и литератор М.А. Зензинов²⁷.

Как и в первых сибирских журналах, характерной особенностью всех этих рукописных изданий стало то, что издателями и

этими властями нежелательными и вредными. В более широком смысле необходимо говорить о цензурном режиме, который складывался в обществе независимо от наличия осуществляющих цензурный контроль учреждений и даже при ряде условий независимо от власти. Именно цензурный режим и обеспечивал ту или иную степень свободы слова и печати в любом обществе. См. об этом: Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.

²⁷ См. об этом: Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья: Материалы для биобиблиографического словаря. Ч. 1. Дореволюционный период. Иркутск; Чита, 1965. – 86 с.

редакторами в них были большей частью педагоги и чиновники, а авторами и переводчиками – учащиеся и ссыльные, в данном случае – декабристы. Но специфика заключалась и в том, что в отличие от предыдущего периода, эти издания во многом уже представляли *продукцию самиздатовского типа*, т.е. той нетрадиционной формы существования литературы, издания которой всегда были представлены своеобразными видами и подвидами: листовками, брошюрами, рукописными журналами, собственноручно сшитыми тетрадями.

Тем не менее, такая нелегальная продукция имела достаточно широкий круг читателей, особенно в Сибири, которая всегда была место средоточия ссылки. В итоге создание восточносибирских рукописных изданий в означенный нами период стало связующим звеном не только между декабристами и сибирским обществом, но получило и более широкий масштаб в своеобразной ситуации культурного трансфера. Оно дало выход литературным и издательским силам сибиряков, активизировало краеведческие изыскания, предварило зарождение периодической печати в Сибири, определило начало литературной деятельности многих писателей-сибиряков при формирующейся и расширяющейся читательской аудитории.

Своего рода итоговым сибирским издательским проектом этого периода, но уже *в жанре учебного сборника-альманаха*, стал печатный сборник 1836 г. **«Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсенова»** (в других источниках – Поликсеньева), создававшийся в Иркутске, но отпечатанный в Санкт-Петербурге. В его структуре и концептуальной составляющей проявляются уже намеченные нами общие тенденции формирующегося сибирского книгоиздания и формата литературно-художественного сборника.

В начальном разделе «Вместо эпитафии» приведена большая цитата из исторического сочинения П. Словцова: *«Я знаю, что для казистых успехов в Словесности требуется чувствительность души, способность к восторгу, углубление в теории изящного, вкус, и следственно товарищество, а всего то в Сибири еще нет;*

но нельзя не видеть, что заботливость об образовании головы начинает больше или меньше оттениваться. Образованные люди, недавно исправлявшие звание учителей, и небольшое племя молодых людей, учившихся в Губернских Гимназиях, очевидно способны к правильности и ясности гражданского письмоводства, украшая при том свои связи небывалыми познаниями...»²⁸ В разделе «Предуведомление» составители сборника продолжают акцентировать мысль о необходимости сочетания эстетического и просветительского развития читателя: «Поражаясь, при чтении, небывалыми красотами и изящным изложением басен Крылова, мы, по указанию нашего Наставника, вменили себе в приятную обязанность, в свободное время, заняться посильным разбором оны. При сем разборе, как первоначальном опыте наших занятий по части Отечественной Словесности, мы держались двух сторон: внутренней и внешней. Внешняя состояла в открытии наружной формы, в которую заключены басни, а внутренняя – в изяществе мыслей, так как изящество мыслей, в соединении с изяществом выражения в баснях Крылова, составляет всю прелесть слога. Разбиратели»²⁹.

В основное содержание сборника включены разборы и переводы учениками гимназии различных басен и аллегорических текстов. Очевидно, что гимназисты восхищались реалистическим творчеством Крылова, но сами больше писали в духе Карамзина, не случайно в последней части сборника помещены «повести», жанр, уже сформированный эпохой сентиментализма. Некоторые из «описаний» почти не отличаются от очерков, помещенных в указанном выше иркутском гимназическом журнале «Вечера досуга», но авторы проявляют и большую наблюдательность, и краеведческие познания.

На последних страницах, за подписью Шабашникова, объявлена рубрика «Известия» с описанием торжественного открытия

²⁸ Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсенова. Сборник ученических работ. СПб: В типографии Императорской Академии наук. 1836. Л. I.

²⁹ Там же. Л. II–III.

училища детей канцелярских служащих в Иркутске. Затем в качестве Приложения перечислены «Имена особ, благоволивших подписаться на книгу» в различных сибирских городах: Иркутске, Кяхте, Нерчинске, Омске, Якутске и пр. Среди подписавшихся – госслужащие, ректоры и профессора семинарий, местные купцы и мещане, штаб-лекари, пансионеры и др., что проявляет широту и разнообразие читательской аудитории.

По материальному воплощению это книжка стандартного формата 13х22 в позднем составном переплете (кожаный коричневый корешок с наугольниками, крышки из картона в синей мраморной бумаге). Торшонированный красный обрез. На форзаце вверху слева наклейка фундаментальной библиотеки Тюменского уездного училища. Бумага плотная, ручной выделки, с решеткой. Набор простой. Поля широкие. Пагинация на верхнем поле посередине. Украшения минимальные: набранные разной гарнитурой названия, в конце текста – виньетка. Из справочного аппарата присутствуют сноски.

В итоге этот сборник занял особое место в литературной жизни края, т.к., по мысли современных исследователей, «с одной стороны, статьи и сочинения в нем еще нельзя назвать литературным фактом, они находятся на грани литературы, с другой, наблюдается характерное для 30-х гг. и для будущих сибирских сборников слияние краеведческой и художественной традиции»³⁰. В то же время он несет в себе и черты *альманаха*, если помнить, что альманах – это сборник литературных произведений, часто объединённых по какому-либо признаку (тематическому, жанровому, идейно-художественному и др.) и созданный группой единомышленников.

Важно помнить, что формирование всех этих рукописных и печатных сборников происходит наряду с выходом в 1820–30-х гг. ряда значимых произведений о Сибири краеведческого характера, что стало существенным аспектом ее литературного развития, выработкой форм самосознания, которое происходило фронтально и вместе с тем индивидуально в далеком регионе. Наиболее показательные среди них – исторические сочинения П.А. Словцова: «Письма из Сибири 1826 года» (1828), «Прогулки вокруг Тоболь-

³⁰ Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. Дореволюционный период. Новосибирск, 1982. С. 294–295.

ска в 1830 году», «Историческое обозрение Сибири» (1838–1844); художественно-этнографические сочинения Н.С. Щукина – «Поездка в Якутск» (1833), повести «Посельщик» (1834) и «Ангарские пороги» (1835); произведения научно-краеведческого характера: «Поездка к Ледовитому морю» (1833) Фр. Белявского, «Записки об Енисейской губернии» (1833) И. Пестова, «Енисейская губерния» (1835) А.П. Степанова, «Поездка в Забайкальский край» (1844) В.П. Паршина и др. Показателен их полемический пафос по отношению к предшествующей литературе о Сибири, в частности, немецких путешественников. Важно, что весь этот пласт полемики, примечаний, реального комментария в данных сочинениях направлен, прежде всего, на выработку эстетики очерково-документального повествования, что тоже станет характерной чертой нарождающейся сибирской литературы, как правило, сочетающей в себе художественное и публицистическое начала.

В итоге, с точки зрения фронтальной ситуации, русско-европейское и сибирское пространство к этому времени все больше приобретает черты подвижной зоны закрепления и освоения, зоны, которая теперь не столько разделяет, сколько сближает внутреннее и внешнее пространство культуры.

3.2. Своеобразие жанра «Невского альбома» Н.И. Бобылева

В этом плане показательным фактом культурного диалога между Сибирью и Центром станет деятельность сибирского поэта и переводчика 30-х гг. XIX в. **Н.И. Бобылева**, который провел детство и юность в Нерчинске, а затем, после окончания Московского университета, в 1838 г. переехал с семьей в Петербург³¹. Благоклонно принятый современной ему столичной критикой, он в этом же году выпустил *сборник* под названием «**Невский альбом**», куда вошли его «Опыты в стихах и прозе», а в 1839–1840 гг. – две книги *альманаха* под тем же названием. Сам издатель в них активно участвовал и как автор, публикуя наиболее крупные свои произведения, посвященные жизни и быту бурятского народа.

³¹ Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. Новосибирск: Наука, 1970. С. 256.

В «Невском альбоме» за 1838 г.³² на титульном листе приведен эпиграф из Баратынского. В содержательном же плане сборник приближен к авторскому, т.к. практически все тексты принадлежат перу редактора-издателя. Интерес вызывает рассказ «Чингисов столб» с подзаголовком «Сибирская быль». Поделенный структурно на два раздела – стихотворения и проза – сборник несет в себе очевидные черты эстетики романтизма как на уровне стилистики, так и жанров, подзаголовков: «письмо к приятелю», «баллада», «отрывки из записок музыканта»... Сама номинация сборника – «Невский альбом» – сигнализирует предпочтительного адресата, задает изначальную коммуникативную установку издания, явно демонстрирующего промежуточный вариант таких видов книжной продукции, как *альбом*, *альманах* и собственно *сборник*.

Функционально-бытовое назначение альманахов с самого начала их возникновения, 1820–30-х гг., всегда ярко выражалось и в материальном воплощении. Это, как правило, была изящная и довольно дорогая «вещь», предназначенная в подарок, непременный компонент антуража светской гостиной. Поэтому не менее важными для них были внешние признаки – карманный формат, хорошая бумага, высокое качество и характер оформления. Сходными чертами графического оформления рукописных альбомов и печатных сборников, альманахов становились виньетки на титульных листах и обложках, изящные виньетки-концовки, во французском стиле «кюль-де-лямпе», типографские политипажи, иллюстрации, фронтисписы в малоформатных сборниках, изобразительная символика и эмблематика и т.п.³³

Адекватен такой эстетике и сборник Бобылева, просмотренный нами по сканам, присланными из фондов РНБ. Это изящная книжка форматом 10x13 в твердом позднем переплете со всеми необходимыми оформительскими атрибутами: полукожаный корешок,

³² Невский альбом: Опыты в стихах и прозе Н. Бобылева. СПб.: Воен. тип., 1838. – 282 с.

³³ См. об этом: Рейтблат А.И. Литературный альманах 1820–1830-х гг. как социокультурная форма // Новые безделки. Сб. статей к 60-летию В.Э. Вацура. М., 1995/1996. С. 167–181.

наугольники-канты, зеленая мраморная бумага, ляссе из зеленого шелка. Структурное деление сигнализируется шмуцтитлами.

Еще большая типовидовая выраженность отражена в следующем издательском проекте Бобылева, сохранившим в названии категорию «альбом», но сменившим подзаголовочное уточнение «опыты» на «литературный сборник»³⁴. По сути, эта размытость и смешение понятий выражается уже на всех уровнях. На обороте титула приведен эпиграф из Шиллера на немецком языке. В разделе «Содержание» опять дана четкая рубрикация на разделы «Стихотворения» и «Проза», но в самом тексте очевидна уже другая логика, т.к. проза перемежается с поэзией, а тексты группируются по авторам. На последней нумерованной странице приведено стихотворение безымянного поэта, явно отражающего эстетику альбома с его сентиментально-домашней, интимной атмосферой: «Прелестной утренней зарею, / Вы любовались цветником, / Блестящим свежеею росой: / Цветы на севере родном / Не все же зябнут на морозе. / Сад русской длинен и широк: / В нем есть приволье пышной розе / И – незабудке уголок».

На авторском уровне эта «переходность» так же очевидна. Фамилии поэтов и прозаиков даны в конце текста, часто они зашифрованы в криптонимах, либо совсем не имеют подписей. Как уже было указано, обращает на себя внимание несоответствие их композиционной выстроенности внутри сборника с общим содержанием, данным в конце, что, несомненно, затрудняет общую навигацию.

Несомненно, что во всем этом больше отражены тенденции русско-европейского, нежели регионального литературного варианта. Но для нас крайне важен так называемый «сибирский след», который находим в последнем сборнике Бобылева. Среди множества стихов и прозаических текстов второстепенных и откровенно забытых авторов привлекает внимание его произведение под названием «Белый месяц» с характерным подзаголовком – «Из путевых воспоминаний по Сибири (Селенга, Усть-Кяхта, Троицко-савск, Май-май-чен, описание театрального представления)». Сам

³⁴ Невский альбом: Литературный сборник, издаваемый Н. Бобылевым. СПб.: тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1939. – 363 с.; Невский альбом, издаваемый Николаем Бобылевым. СПб.: В военной типографии. 1840. – 334 с.

жанр путевых заметок, и топография перемещения героя, и описание народного представления, и сочетание фактологической точности с вымыслом несет уже явные черты очерково-документального повествования, присущего развивающейся литературе Сибири этого времени. В 1840 г. в «Русском инвалиде» будет напечатан отрывок из повести Бобылева «Бурятка» «Сибирские скиццы. Урбы-Горыхон», что еще раз подтверждает его устойчивый интерес к сибирской проблематике.

Сама же альбомно-альманажная продукция этого периода уже несет явные *черты дайджестности*, т.е. направленности издания на совокупную репрезентацию литературного и культурного процесса в компактных формах. Объединяет такого рода издания и общий принцип формирования репертуара, выраженного во «вторичном» использовании литературных произведений. Известно, что альманахи и поэтические сборники часто воспроизводились не один раз, либо в точной издательской копии, но под другим названием и в другом типографском оформлении. Произошло это во многом и с «Невским альбомом», продемонстрировавшим на уровне контента, структуры, типовидовых установок и форматов, по сути, три разных вида и подвида изданий, что в итоге проявляет развивающуюся ситуацию как в литературной, так и в книгоиздательской отрасли этого периода.

Задания к разделу 3.

Указания по самостоятельному изучению раздела

Составьте *презентацию** по теме «Типовидовые и содержательные особенности русских альманахов 20–30-х гг. XIX в.» (на примере столичных и региональных изданий).

* Составление презентации связано с образовательной технологией *веб-квест*, предполагающей самостоятельную поисковую деятельность в книжных фондах библиотек и на просторах сети Интернет. Она ведется по одной или нескольким ветвям заранее заготовленного маршрута к определенной цели, поставленной в начале маршрута, в ходе которой приходится получать и анализировать встречающуюся информацию для того, чтобы перейти к следующему этапу на пути к цели.

После изучения раздела ответьте на сформулированные *вопросы для самопроверки*.

1. Назовите основные рукописные сборники Сибири этого периода.
2. В чем, по-вашему, заключается их специфика и какие черты самиздата они несут?
3. Как в этих сборниках (на уровне авторства, содержания и оформления) проявилась связь с ссылкой?
4. Что характерно для нарождающегося жанра ученического сборника?
5. Что нового для понимания развития литературно-художественных сборников дают книжные проекты Н.И. Бобылева?

Литература к разделу

1. Паликова А.Н. Влияние декабристов на создание рукописных журналов в Восточной Сибири // Декабристы и Сибирь. Новосибирск: Наука, 1977. С. 203–208.
2. Постнов Ю.С. Николай Бобылев // Русская литература Сибири первой половины XIX века. Новосибирск: Наука, 1970. С. 255–270.
3. Рейтблат А.И. Литературный альманах 1820–1830-х гг. как социокультурная форма // Новые безделки. Сб. статей к 60-летию В.Э. Вацура. М., 1995/1996. С. 167–181.
4. Чмыхало, Б.А. Красноярская Литературная беседа // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 307.

Раздел 4. Сборники 1840–1850-х гг. в аспекте формирующейся идеологии областничества

Цель раздела – уяснение студентами общих закономерностей кризисной ситуации в издательском деле Сибири и новых тенденций в процессе самоидентификации.

Задачи раздела – изучение:

- 1) истоков сибирского областничества;
- 2) своеобразия сборников Штукенберга в аспекте романтической поэтики;
- 3) феномена «забытого писателя» Д. Давыдова.

4.1. «Промежуточный» вариант сборников Антон Штукенберга

В 40–50-е гг. XIX в. книгопечатание Западной Сибири переживает явный кризис, связанный, как и в Европейской России, с эпохой «цензурного террора» и «бутурлинского комитета». Почти все издания этого периода представляли собой перепечатки столичных издательств. В связи с этим наметился явный «провал» в сибирской литературной, а также книгоиздательской отрасли. Отсутствие местной издательской деятельности, неразвитость критики и журналистики, одиночество местных талантов, затерянных в глуши, подавляли многие творческие начинания.

В противовес этим процессам в данный период формируется и существенное позитивное явление в лице будущих областников – Г.Н. Потанина, С.С. Шашкова, Н.М. Ядринцева, Н.И. Наумова, основавших в 50-е гг. в Петербурге первое сибирское землячество. Ключевым критерием областнической идеи становится патриотизм, что диктует неперемное условие для местного литератора – обязательное его возвращение на родину, пребывание в ее границах и служение ее интересам. Обратный процесс – стремление в центр – получило у областников название абсентеизма. Именно по этой причине Ядринцев отказывается в ценности «Иртышу...» Сумарокова, т.к. для него – «это голая риторика и напыщенная ода местных семинаристов, никакого отношения к местной жизни не имевшая»³⁵.

Сами же литературно-художественные сборники этого периода носят явный *промежуточный характер* по отношению к нарождающимся сборникам классического типа. Для них характерна изначальная размытость в позиционировании понятий «авторский» – «коллективный» сборник даже на уровне оформления обложки и титульного листа, где имя автора стоит либо после названия, либо числится в категории «составитель», либо вообще отсутствует в выходных данных. Поэтому во многих библиографических указа-

³⁵ Ядринцев Н.М. Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири // Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1980. Т. 5. С. 83.

телях эти сборники причисляются к группе коллективных, что дает нам основание для их включения в свою классификацию.

«Перед нами лежит малоизвестная книжка *«Сибирские мелодии»* (выделено мною – Е.М.), изданная в Петербурге в 1846 году. Автор неизвестен; видно, что он был ссыльный; по крайней мере, во многих стихотворениях он выражает свои изгнаннические чувства и свою тоску...»³⁶ Так презентует это малоизвестное издание в своей этапной статье «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири» Н.М. Ядринцев.

Действительно, долгое время сборник определялся в науке как анонимный. И только в 1920-е годы М.К. Азадовский, опираясь на данные «Русского биографического словаря», установил, что автором «Сибирских мелодий» был не ссыльный, а инженер, находившийся на службе в Сибири, *Антон Иванович Штукенберг*. В конце 30-х гг. он был командирован для исследования Забайкальских гор и изысканий по постройке Кругобайкальского пути и пробыл в Сибири четыре года³⁷. Впечатления этих лет и легли в основу его сборника. Ошибочность же предположения Ядринцева относительно биографии поэта уже современный исследователь объясняет тем, что хотя Штукенберг и не был ссыльным, но четыре года, проведенные им в Сибири, воспринимались им самим как изгнание³⁸.

Закономерно, что в стихотворениях этого малоизвестного автора в большей мере звучат мотивы изгнания и тоски. Обращает внимание в его текстах большое количество сибирских топографических примет: описание Ангары, Енисея, города Кяхты и др. Рубрика «Вместо Предисловия» представлена стихами в виде обращения поэта к своему читателю и критику. Чаще всего Сибирь рождает у поэта чувство горечи, душевной боли, как это выражено в стихотворении «Сибирская грусть»: *«Конечно, песнь моя угрюма, / Без утешения она; / В ней грустная таится дума, / Негодования полна; / Однако ж, будьте справедливы, / Скажите, что*

³⁶ Там же. С. 86.

³⁷ Азадовский М.К. Бурятия в русской лирике // Жизнь Бурятии. 1925. № 1–2. С. 17.

³⁸ Постнов Ю.С. «Сибирские мелодии» А.И. Штукенберга // Русская литература Сибири... С. 355–359.

здесь вдохновит, / Какая муза залетит / В ваш край печальный и тоскливый»³⁹. Оглавление дано в конце сборника, после чего добавлен важный раздел «Примечания», в котором расшифровываются сноски, данные в тексте по непонятным значениям, географическим названиям и т.п.

Очевидно, что Штукенберг не обладал сколько-нибудь крупным дарованием, создавая свои стихи в духе изжившего себя романтизма. По убеждению Ю.С. Постнова, он был знаком с творчеством сибирских романтиков. Это подтверждается тем, что поэт повторил многие мотивы и образы и даже поэтические приемы, характерные для них. Судя по всему, именно их творчество утвердило поэта в мысли, что Сибирь может быть отражена в литературе лишь средствами романтической поэзии. И это становится еще одним свидетельством того, что в сибирской литературе романтизм оказался более устойчивым и «живучим», нежели в литературе Центра.

В материальном воплощении сборник представляет книжку форматом 16x26,5 в светло-коричневой плотной бумажной обложке. Название обрамлено рамкой, под ним – виньетка. Составной поздний переплет (кожаный черный корешок с вытесненным золотыми буквами названием, внизу – герб Российской империи, картонные крышки в мраморной коричневой бумаге), форзацы. Бумага плотная, но теперь уже не ручной выделки, а созданная из древесной массы с помощью дефибрера⁴⁰. Поля широкие. Набор качественный. Использована различная гарнитура. Под каждым стихотворением – узорная виньетка. Нумерация дана посередине сверху. Колонтитулы отсутствуют.

Как указывают различные библиографические источники, в Петербурге Штукенберг издал еще два стихотворных сборника. Первый из них, «Мелодии» (1852)⁴¹, начинается с поэтического предисловия, изложенного также в типичной романтической эстетике. В

³⁹ Сибирские мелодии. СПб.: В типографии Военно-Учебных заведений. 1846. С. 39.

⁴⁰ Машина в целлюлозно-бумажном производстве для получения древесной массы путём истирания древесины на вращающемся абразивном камне.

⁴¹ Мелодии. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1852 / Сост. А.И. Штукенберг. (1816–1887). – 136 с.

«Примечаниях», данных в конце сборника, приводится необходимая для читателя расшифровка монголо-бурятских слов, географических названий и понятий. Несомненно важность последнего, 15-го примечания: «*Большая часть “Мелодии” писана в Иркутске*».

В оформительском плане это изящная книжка стандартного формата в бумажной желтой обложке. Название обрамлено красивой наборной рамкой, посередине – рисунок ангела с лирой. Необходимо помнить, что в этот период иллюстрации только еще начинают сопровождать различные книжные издания, но при активно издающихся альманах и поэтических сборниках в них постепенно оформляются авантаул и фронтиспис. Если раньше иллюстрации не были связаны с текстом, то теперь, наоборот, они выбираются в зависимости от содержания и представляют собой фрагмент сюжета, портрет автора или виньетку. Основная техника иллюстрирования – гравюра на меди и литография.

Последний сборник Штукенберга, «*Осенние листы*» (1866)⁴², позиционируется как собрание стихотворений Антония Крутогорова (псевдоним Штукенберга). По контенту и общей интонации он приближен к типу *итога* и суммирует уже определенный сложившийся мотивный комплекс, характерный для этой поэзии. По классификации современного исследователя, этот сборник отнесен к так называемой «второй волне» подражательных и провинциальных изданий⁴³, предельно травестирующих устоявшиеся классические сюжеты и мотивы.

По композиции, формату и оформлению это типичный стихотворный сборник, во многом повторявший уже наработанные приемы в русском книгоиздании. К этому времени в полиграфическом и оформительском плане активно используется политипаж – типовой книжный декор для многократного использования в разных изданиях, который более или менее изобразителен и включает в

⁴² Осенние листы. Собрание стихотворений Антония Крутогорова [псевд.] СПб. В типографии и литографии С. Степанова, 1866 / Сост. Штукенберг А.И. – 346 с.

⁴³ Мирошникова О.В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2004. С. 20.

себя заставку, виньетку или даже целую иллюстрацию. Как заместитель, к нему применяется и термин «наборный орнамент».

4.2. Феномен «забытого» писателя Д. Давыдова

«Следует упомянуть еще о поэте не без таланта, зрителе Верхнеудинского уездного училища *Д. Давыдове*, писавшем немало местных произведений <...> Мы видели книжку «Волшебная скамеечка», изд. в Верхнеудинске, 1859 г.»⁴⁴, – продолжает перечислять Ядринцев неизвестных или забытых сибирских авторов (выделено мною – Е.М.)

Точное название упомянутого им сборника, просмотренного нами в РНБ, таково – *«Ширэ гуйлгуху, или Волшебная скамеечка»*⁴⁵. Местом издания значится Верхнеудинск, но на обороте обложки внизу указано разрешение цензуры с уточнением места печати – «Казань, в университетской тип.» Это представляется важным, т.к. по другим данным (например, в Википедии) указывается двойное место издания – «Верхнеудинск; Казань, 1859», либо, как у Постнова, данные еще более неточны – «Казань, 1858»⁴⁶. Такая ошибка вполне объяснима, если учесть, что исследователь дает ссылки не на оригинал, а цитирует его опосредованно по другому сборнику – «Д. Давыдов. Стихотворения» (Иркутск, 1937), что и вызывает необходимость в данных уточнениях. Для нас же важно выделить то, что впервые сибирские сборники начинают печататься в провинциальных ведомственных типографиях, в том числе и университетских.

Что касается самого Дмитрия Павловича Давыдова, то в связи с его именем опять возникает проблема специфики авторства в сибирской окраине, когда многие местные писатели создавали свои тексты либо анонимно, либо оставались в неизвестности, или были причислены к категории «второстепенных» или «забытых» писателей. Достаточно вспомнить тот факт, что знаменитая песня

⁴⁴ Ядринцев Н.М. Указ. соч. С. 91.

⁴⁵ Ширэ гуйлгуху, или Волшебная скамеечка: [В стихах] / [Соч.] Дмитрия Давыдова. Верхнеудинск: Унив. тип., 1859. Напечатана в Казани. – 29 с.

⁴⁶ См.: Постнов Ю.С. Дмитрий Давыдов // Русская литература Сибири... С. 381.

«Славное море, привольный Байкал...» (в другом варианте – «священный Байкал»), написанная Давыдовым, давно и устойчиво позиционируется как народная. Такая судьба типична для многих писателей-сибиряков, не обладающих большим талантом или не могущих пробиться в «большую» литературу в силу целого ряда объективных и субъективных причин. Еще важнее подчеркнуть, что многие из этих региональных культурных деятелей чаще всего так до конца писателями и не стали, но достаточно успешно совмещали свою творческую деятельность с культуртрегерской: образовательной, просветительской, научной и пр. И эта типология сибирского писателя универсального типа станет также характерной приметой культуры далекого региона, где реализация личности во многом и возможна была в соединении разных составляющих. Сама же проблема авторства достаточно долго оставалась в сибирской провинции проблемой.

Типичную судьбу местного «забытого» писателя выразил и Давыдов, который родился в 1811 г. в Ачинске Енисейской губернии, в 1829 г. был принят в Иркутскую губернскую гимназию «кандидатом учительского звания», а через год назначен учителем Троицкосавского уездного училища (слободы Кяхты, будущего административного центра Бурятии). Создание стихов он успешно совмещал с занятием точными науками, в 1845 г. приняв участие в работах Северо-восточной сибирской экспедиции академика А.Ф. Миддендорфа. С 1848 по 1860 г. Давыдов был смотрителем училищ Вехнеудинского округа. Кроме педагогической работы, он занимался краеведческой деятельностью в области естествознания, этнографии, археологии, выполнял поручения различных научных учреждений. В трудах Сибирского отдела географического общества были опубликованы его научные статьи, одна из них даже была напечатана в Берлине.

Необходимо особо отметить работу Давыдова в области изучения сибирской этнографии и фольклора, отразившуюся на его творчестве. Живя продолжительное время в Бурятии и Якутии, он собирал песни, легенды и сказки сибирских народов и сам творил под их непосредственным влиянием. Начинающий поэт начал печататься в Казани в 1856 г., а в 1859 г. в Верхнеудинске была из-

дана его лучшая поэма, отпечатанная в университетской Казанской типографии, которая сделала Давыдова очень популярным даже в столичной прессе. К сожалению, слава его была недолгой, следующий его сборник, «Поэтические картины», вышел в Иркутске в типографии Н.Н. Сеницына только в 1871 г., а к концу жизни имя его было окончательно предано забвению.

Поэма «Волшебная скамеечка» интересна с литературной и типологической точки зрения тем, что в ней практически совмещаются три пласта: лирический, фантастический и научный. Лирический герой, простой бедняк-учитель, который ютится в убогой хижине и противопоставлен надменным кяхтинским богачам, тем не менее, относит себя к числу «жрецов науки и искусства». Для улучшения его жизни ему понадобилось вмешательство волшебной скамеечки. И здесь, с одной стороны, очевидна ирония автора по отношению к входящему тогда в моду в высших кругах увлечению спиритизмом, с другой, даны его подробные комментарии по поводу такого фантастического сюжета, что выводит действие уже к научно-этнографической области, а сам автор показывает себя прекрасным знатоком народных обрядов и поверий.

Большую информативную ценность в этом плане представляют «Примечания», помещенные на отдельных листах в конце сборника, с расшифровкой неизвестных слов и понятий, большей частью связанных с бурятским (монгольским) языком и народными поверьями. Так, прежде всего, расшифровке подвергается само название сборника: *«Ширэ гуйлгуху – по-монгольски пущенная в бега скамеечка, некоторые из лам для отыскания покраденных вещей, пускают такую скамеечку или стрелу. Когда Америка и Европа толковала о ходячих столах, мы подсмеивались над этой старой новостью. Еще в ребячестве мы ворожили ковригою хлеба или ситом. Обыкновенно двое из нас становились друг против друга и в первом случае клали ковригу на поднятые кверху большие пальцы рук, а во втором клали кольца ножниц воткнутых в ободок сита на те же пальцы. Если загаданное сбудется, хлеб или сито повернется по солнцу, а если нет – против солнца. Бегающая ламская скамеечка относится к явлениям того же рода. Ширэ значит*

*стол или скамейка, гуилгуху – пускать в бег...»*⁴⁷ Далее, с пункта второго по двенадцатый, автором растолковывается еще целый ряд непонятных значений, что добавляет к этнографическому колориту текста конкретно-научное его толкование.

В материальном воплощении сборник представляет типичную книжку форматом 14x23 в мягкой обложке с тонкой бумагой. Текст заключен в наборную рамку. Поля широкие. Нумерация дается на верхних полях посередине. Колонтитулы отсутствуют. На последней странице текст венчает узорная виньетка. Что касается шрифтов, то быстрое развитие периодической печати к этому времени предъявляет к ним новые требования: простота и удобство для чтения, с одной стороны, и экономность, с другой. Такие принципы оформления наблюдаются и в описываемых нами сборниках.

Таким образом, литературно-художественные сборники этого периода представляют ряд случайных и незначительных явлений, но достаточно репрезентативных, чтобы говорить об их *промежуточном характере* по отношению к нарождающимся сборникам классического типа. С одной стороны, они позиционируются как авторские, с другой, сама специфика авторской позиции и степень его участия такова, что по формату это типичные коллективные сборники, отражающие некую общую мысль, выраженную не только на уровне текста, но и паратекста: общих тем и мотивов, предисловий, комментариев, приложений, указателей и пр.

Такая же ситуация складывалась и в отношении создателей книг, т.к. социальная и профессиональная функция редактора только начинала возникать. До этого, как мы уже подчеркивали, его функции выполняли, как правило, издатели, корректоры, типографы, либо сами авторы. Постепенное усиление разделения социальных ролей в деле создания книги приводило и к разной степени редакторского участия в зависимости от типа и вида издания. В свое время Белинский писал: «Редактор сборника – не то, что редактор журнала. По общему мнению, быть редактором сборника, значит, набрать статей, сделать им выбор и расположить их, а потом присмотреть за изданием»⁴⁸. Но по мере все большего рассло-

⁴⁷ Ширэ гуилгуху, или Волшебная скамеечка... С. 27.

⁴⁸ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 9. С. 374.

ения читательской аудитории, перемещения журналов в центр литературной жизни, переакцентировки сборников с авторских на коллективные менялись функции и собственно редактора.

В итоге по-настоящему становление редакторской профессии произойдет только к середине XIX в. (в Сибири же еще позже). Связано это будет уже с тем принципиальным этапом, когда редактор станет не только закономерным участником в деле создания книги, но само это слово и понятие будет присутствовать как обязательное в выходных данных каждой книги и каждого периодического издания.

Задания к разделу 4.

Указания по самостоятельному изучению раздела

Подготовьтесь к *дебатам** по теме «Специфика понятий “автор” – “издатель” – “издательство” – “редактор” – “типограф” в книжном деле Сибири первой половины XIX в.»

После изучения раздела ответьте на сформулированные *вопросы для самопроверки*.

1. Назовите основные идеи сибирского областничества и имена его главных идеологов.
2. В чем, по-вашему, выразилось своеобразие жанра сборников Штукенберга?
3. Какие черты романтической поэтики, на художественном, издательском и оформительском уровне, выражено в его деятельности?
4. Какой тип сибирского писателя формируется на примере Д. Давыдова и в чем выражается новаторство его поэмы?

Литература к разделу

1. Постнов Ю.С. «Сибирские мелодии» А.И. Штукенберга // Русская литература Сибири первой половины XIX века. Новосибирск: Наука, 1970. С. 355–359.
2. Постнов Ю.С. Дмитрий Давыдов // Там же. С. 381–392.

* Цель – при помощи образовательной технологии «Дебаты» определить терминологически и содержательно с главными понятиями раздела и выявить основные формы бытования сибирской книги на ранних этапах ее формирования.

3. Чмыхало Б.А. Н.М. Ядринцев и вопросы сибирской литературы // Очерки литературной критики Сибири. Новосибирск, 1987. С. 18–29.
4. Ядринцев Н.М. Судьба сибирской поэзии и старинные поэты Сибири // Литературное наследство Сибири. Новосибирск: Зап.сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. С. 80–94.

Раздел 5. Первые литературно-художественные сборники Сибири второй половины XIX в.

Цель раздела – уяснение студентами своеобразия нового этапа в развитии издательского дела Сибири во второй половине XIX в.

Задачи раздела – изучение:

- 1) условий и причин появления первого сибирского литературно-художественного сборника в Иркутске;
- 2) сути полемики о провинциальной печати на страницах сибирских и общероссийских периодических изданий;
- 3) столичных сборников о Сибири («Сборник газеты “Сибирь”», «Сибирские мотивы»);
- 4) первого томского литературно-художественного издательского проекта Волховского-Брута.

5.1. Иркутское «культурное гнездо» и первый сибирский сборник Н.С. Щукина

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. законодательное положение сибирского книгоиздания резко изменилось, что стало характерным не только для Сибири, но и для большей части российской провинции. Со второй половины XIX в. выпуск новых периодических изданий уже регулировался Уставом о цензуре и печати, а с 1857 г. вышло разрешение на издание губернских и частных газет. К этому времени, по сути, была подготовлена реальная почва для формирования местного книгоиздания как закономерной, необходимой системы в структуре экономики и культуры. Связано это было, прежде всего, с появлением местных губернских ведомостей, памятными книжками и адрес-календарями отдельных сибирских губерний, путеводителями по городам и другими изданиями.

Во второй половине XIX в. начинает происходить не только кристаллизация формы провинциальной книги, но и складываться ее видовое, жанровое разнообразие. Тем не менее, на пути к этому характерной чертой сибирского книгоиздания оставались его универсальность и синкретичность. Само деление сибирских изданий этого периода на производственные, научные, популярные, художественные еще было достаточно условным, что отражалось и на характере литературно-художественных сборников. Поэтому сибирская книга проходила свои закономерные этапы: от канцелярского печатного текста и ведомственного статистического отчета – через универсальное справочное издание и универсальную краеведческую книгу – к видовому и жанровому ее многообразию.

Как было подчеркнуто в первых разделах, книгопечатная деятельность в Тобольске на протяжении долгого времени отличалась определенной моноструктурностью. Поэтому закономерно, что к середине XIX в. главным книгоиздательским центром становится Иркутск, в котором сложилась сложная и разветвленная система книгоиздания. К этому времени город приобретает еще и звание культурной столицы края в связи с открытием первых в Сибири научных и профессиональных обществ (географического, технического, медицинского и др.) Это дало основание Н.К. Пиксанову ввести в научный оборот понятие «культурное гнездо», предполагающее сопряжение несколько признаков: «... определенный круг деятелей, постоянная деятельность и выдвижение питомцев, наличие библиотек и читален, местной печати, местных издательств, театра, сфера искусства»⁴⁹. Эти факторы во многом способствовали и развитию печатного дела в далеком регионе.

Первыми инициаторами книжной торговли в Восточной Сибири выступили члены Восточносибирского отдела Русского географического общества, способствующие открытию первого книжного магазина в Иркутске в 1852 г. В 1858 г. в Иркутске открылась первая частная литография Н.Н. Сеницына, преобразованная в 1865 г. а типолитографию, и в этом качестве она действовала до 1887 г. В январе 1860 г. иркутяне получили разрешение издавать

⁴⁹ Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М.; Л: Госиздат, 1928. С. 117–118.

частную газету «Амур», а забайкальцы – «Кяхтинский листок». Вскоре оба издания прекратили свое существование, но параллельно с газетами в Иркутске был подготовлен рукописный сборник-альманах «Либералист» (1860–1863) с характерным видовым уточнением – «или Собрание разных либерально-литературных произведений русских авторов», куда вошли политические сочинения, запрещенные цензурой, в том числе и декабристов. Сюда же было помещено стихотворение А.П. Щапова «К Сибири».

Само существование рукописной книги в Сибири параллельно с уже активно развивающейся книгой печатной указывало на то, что последняя не могла удовлетворить все социокультурные и информационные запросы общества. Но причина была и в том, что сибирская рукописная периодика, как мы подчеркивали выше, нередко смыкалась с нелегальной. Поэтому с конца 1880-х гг. для копирования подобных материалов уже нередко использовался гектограф.

Важно, что редакции появившихся первых печатных частных газет часто проявляли и книгоиздательскую инициативу. Например, в 1860-е гг. выходят книги в издании редакции «Сибирского вестника», в 80-е – в типографии газеты «Сибирь». Здесь появляется первый в Сибири литературный сборник «Сибирские рассказы» (1862), одно из первых изданий для народного чтения «Описание Братской волости» (1867) и т.п. Все это подтверждает мысль о разнообразии типологической и тематической многоплановости иркутского книгоиздания, поиски им путей выхода к читательской аудитории⁵⁰. В итоге основы книгоиздательской культуры, заложенные в Иркутске к середине XIX в., наложили отпечаток на все последующее ее развитие.

Большим культурным и литературным событием не только города, но и сибирского книгоиздания в целом, стал выход сборника «*Сибирские рассказы*»⁵¹, инициированный местным писателем и

⁵⁰ Об этом: Шинкарева А.П. Становление и развитие издательского дела в Иркутске: дис. ... канд. ист. н. Иркутск, 2011. <http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-izdatelskogo-dela-v-irkutske> (Дата обращения – 10.12.2013)

⁵¹ Сибирские рассказы. Сборник. Изд. Н. Щукин. Иркутск: Типография штаба войск. 1862. – 122 с. P.S. Н.С. Щукина, часто путают с упомянутым нами выше

краеведом Н.С. Щукиным. Сам по себе он представлял чрезвычайно характерный формирующийся тип «пропагандиста-общественника», своего рода сибирского культуртрегера. С ним во многом связано зарождение сибирского областничества как общественно-политического движения, одним из главных пунктов которого значилось формирование местной литературы и появление региональной печати, ее принципиальной ролью в жизни сибирского общества. В итоге стараниями Щукина выходит первый в регионе литературный сборник, целиком посвященный местной проблематике, включая литературную обработку старинных преданий и легенд.

Литературное значение сборника, с современной точки зрения, достаточно незначительно, но он ценен тем, что был не только организован местными силами, но и впервые напечатан в Сибири. Исследователи назвали его настоящим *первым сибирским альманахом*, т.к. это действительно была первая печатная книга местных литераторов, изданная не в Европейской России, а на территории Сибири. Неслучайно в Предисловии Щукин излагает не столько концепцию и структуру издания, сколько выражает благодарность тем, кто помог с выходом сборника, и объясняет трудности при его издании в масштабах определенного региона: *«Издавая в Сибири первую книгу чисто литературного содержания, непременно долгим считаем заявить здесь нашу глубокую благодарность за сочувствие и материальную поддержку, оказанную нашему предприятию сибирскою публикой, без чего мы не имели бы возможности не только решиться издавать в Иркутске ежемесячный литературный журнал “Сибиряк”, но и выпустить эту книгу. Несмотря на все затруднения со стороны местных “не зависящих от редакции обстоятельств”, билеты на значительное число экземпляров этой книги были раскуплены в Иркутске и других сибирских городах за несколько месяцев до выхода в свет “Сибирских рассказов”. Нам дорого это сочувствие. Выражаем особую благодарность учредителям частной иркутской библио-*

Н.С. Щукиным, его дядей, который печатался в «Московском телеграфе» у Полевого. Поэтому в науке его еще принято называть Щукин-племянник. См. об этом: Азадовский М.К. Очерки литературы и культуры Сибири. Иркутск, 1947. С. 69.

теки М.П. Шестунову, В.И. Вагину и учредителю литографии в Иркутске Н.И. Синуцыну, которые более всех помогли нашему делу. Н. Щукин»⁵².

Структура Оглавления сигнализирует о пяти последовательных разделах, на которые поделена содержательная часть сборника: «I. Практическая девушка (очерк сибирских нравов), Синдбада. II. Сибирячка (рассказ из путевых впечатлений), Омупевского. III. Борода и кринолин, А. Приканского. IV. Влюбленный заседатель (неправдоподобное, но истинное происшествие), Я. Аргонавтова. V. Привидение на заимке (сибирская легенда), его же». Характерно, что большинство авторов выступило под характерными псевдонимами – «Синбад», «Язон Аргонавтов», «Аполлон Прикамский», что типично для коллективных сборников. Значительную часть издания занял рассказ И. В. Федорова-Омупевского «Сибирячка».

В материальном воплощении это более чем скромная книжечка форматом 18x15. Поздний твердый мраморный переплет со сшитым нитками блоком. Бумага тонкая, желтая, некачественная. Набор плохой (большие отступы, неравномерное абзацное членение и т.п.) Нумерация на верхнем поле посередине. Есть шмуцтителы, но отсутствуют колонтителы. Оформление крайне лаконичное.

Тем не менее, несмотря на малые возможности, успех этого первого регионального издательского проекта был очевиден и подчеркивал уже сложившуюся тенденцию в сибирском книгоиздании, а также явную востребованность такого рода издательской продукции при все большем расширении и дифференциации читательской аудитории.

5.2. Столичные сборники Сибири в контексте полемики о провинциальной печати

Развитию частного полиграфического производства в провинции способствовали и изменения в законодательстве. В 1865 г. были утверждены «Временные правила о печати», действовавшие с некоторыми изменениями на протяжении всей второй половины XIX в. Этот закон, прежде всего, принес цен-

⁵² Сибирские рассказы. С. 1.

зурные послабления, четко обозначив границы дозволенного и степень ответственности за нарушение его пределов. Также, по уточнению А.П. Шинкаревой, он «резко повысил потребности в печатной книжной продукции, дал провинциальным городам возможность выпускать большой спектр не только официальных изданий, но и материалы ведомств и учреждений, труды университетов, научных обществ»⁵³.

Необходимо помнить, что к этому времени провинциальная печать уже становится инструментом формирования самосознания региона и важнейшей составляющей общероссийского литературного процесса. Феномен провинции в дальнейшем активизирует направление в современной философии, потребовавшее терминологической определенности – *«региональная философия»*. В связи с этими назревшими проблемами с середины 1870-х гг. разворачивается полемика вокруг проблем местной печати, за которой внимательно следят и в столичной прессе. В ней принимают участие такие видные деятели культуры, литературы и журналистики, как нижегородский писатель-краевед, статистик и видный общественный деятель А.С. Гациский, столичный критик Д.Л. Мордовцев, редактор «Камско-Волжской газеты» К.В. Лаврский, писатель и редактор В.Г. Короленко, лидеры сибирского областничества С.С. Шашков, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др. Итогом данной полемики станет важный прорыв в смене оппозиции «столичное – провинциальное» на оппозицию «регион – Центр».

Идея Сибири становится главной парадигмой творческого наследия областников. Осмысление ее пространственных границ, истории, природы, общих типологических моделей вело к формированию регионального самосознания и той литературы, которая неизбежно возникала в связке с процессами общелитературными. Вполне закономерно на этот период и появление различных сибирских литературно-художественных сборников, подготовленных на местах, но изданных в столице.

Учитывая, что уровень сибирской печати достиг той отметки, когда некоторые периодические издания уже предпринимали соб-

⁵³ Шинкарева А.П. Указ. соч.

ственные издательские проекты, интересным представляется вариант научно-литературного иркутского *Сборника газеты «Сибирь»*, изданного в Санкт-Петербурге в 1876 г.⁵⁴

На первой странице издания находим важное, с точки зрения закономерности появления подобных форматов, уточнение: *«В редакции газеты “Сибирь”, в течение полугода, накопилось значительное количество такого материала, который не мог уложиться в газетные рамки. Не желая оставить этот материал под спудом, редакция решила издать его в виде особого Сборника. Появится ли за этим “первым” томом следующие, – будет зависеть от того, как читатели примут настоящий опыт»*⁵⁵. В содержательной части сборника числятся имена как местных писателей, так и публицистов, этнографов, историков. В разделе *«Материалы к истории Сибири»* дается большая подборка сведений о первом сибирском историке-летописце П.А. Словцове, материалы для истории киргизской степи, архивный подраздел *«Из бумаг о Сибирякове и Мыльникове»* и т.п.

По материальному воплощению это сброшюрованная книга форматом 22x15 в позднем коленкором коричневом переплете. При наборе использованы сноски, вынесение текста на поля, шмуцтитутлы. Сборник уже отличают следы научной правки, продуманность структуры и композиции, универсальность в концептуальном и содержательном плане.

По сути, *первой сибирской литературной хрестоматией* станет сборник стихотворений *«Сибирские мотивы»*⁵⁶, изданный известным деятелем и меценатом И.М. Сибиряковым, личность которого сама по себе очень показательна, т.к. основной его деятельностью была благотворительность, а самой широкой ее сферой — поддержка просвещения. Он сыграл большую роль в издании книг, прежде всего, посвященных Сибири, ее истории и современному положению, населяющим ее народам.

⁵⁴ Сборник газеты «Сибирь». Т. 1. СПб.: Издание редакции газеты «Сибирь». Типография Товарищества «Общественная польза». 1876. – 484 с.

⁵⁵ Там же. С. 1.

⁵⁶ Сибирские мотивы. Сб. стихотворений. Издание И.М. Сибирякова. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1886. – 144 с.

Сборник напечатан в Санкт-Петербурге большим тиражом, в пять тысяч экземпляров, и представляет собой вариант крайне продуманной издательской стратегии, рассчитанной как на столичного, так и местного читателя. Это выразилось в том, что в книгу вошли на равных правах стихи поэтов Сибири (Бальдауфа, Ядринцева, Омудевского) и известных европейских авторов (Пушкина, Некрасова, А. Толстого, Рылеева). Принципиально, что данное издание несет в себе и черты нарождающегося вида *благотворительного сборника*, доход от которого шел в пользу авторов, либо членов их семей, или в распоряжение какого-либо благотворительного общества. В данный сборник большим блоком включены стихотворения сибирского поэта, писателя и переводчика И. В. Федорова-Омудевского, умершего в бедности и не оставившего после себя ничего, кроме литературного наследия. В память о нем Сибиряковым и был издана эта книга.

Основная тема включенных в сборник произведений — Сибирь, ее природа, люди, значимые события и история сибирского края. В стихах В. Михеева («Черемуха», «Красная лилия»), С. Москвина («Байкальская осень»), И. В. Федорова-Омудевского («Бирюсинский лес», «На берегах Енисея»), А. Эпова («К Родине») ярко обрисован суровый, но в то же время «... чудный край, пленивший глаз богатством и простором... как первобытный рай». В сборнике также ощутимы общие тенденции развивающегося книгоиздания Сибири, связанные с сочетанием беллетристической и научно-краеведческой составляющей, т.к. одной из ключевых становится тема историческая. Так, в стихотворениях Д. Садовникова («Ермак Тимофеевич», «Ермак взял Сибирь», «Стрела») сюжеты развиваются по местным преданиям и народным песням. Не осталось без внимания и такое важное событие края, как подготовка к открытию Томского государственного университета (С. Фруг «Сибирь»).

В Предисловии от редакции, написанным самим составителем и издателем, излагается концепция сборника, делается установка на читательскую аудиторию и выражается желание дать столичным жителям общее представление о тоне поэзии, посвященной Сибири: *«Каждому естественно любить свою родину, а под влиянием*

этой любви воспитывается чувство и ютится поэзия. Нечего удивляться поэтому, что и среди сибиряков таится привязанность к суровой и не всегда гостеприимной для других, но дорогой и милой им родине. Для этой бедной матери тоже нашлось у ее детей теплое чувство, горяча слеза и песня. На этой снежной пустыне, среди диких скал, суждено было вырваться своему поэтическому мотиву, своей мелодии <...> Мы собрали стихотворения, раскиданные в разных изданиях, чтобы дать понятие об общем представлении и господствующем тоне поэзии, посвящавшейся Сибири. В самом выборе стихотворений мы не могли быть очень строги, располагая весьма ограниченным материалом. Может быть, эти песни воскресят и навеют в тесном кругу земляков и лиц, близкие этому краю, добрые чувства и воспоминания»⁵⁷. В итоге сборник был тепло встречен критиками и читателями.

С точки зрения материального воплощения, данное издание не отличается ярким оформлением, как и проанализированные выше, но, в отличие от них, имеет элементы художественного оформления в виде начертания шрифта и виньеток. Просмотренный нами сборник представляет собой сшитую книжку объемом в 114 страниц, форматом 14x20, в составном твердом переплете (дерматин и синяя мраморная бумага). Розовая бумажная обложка утрачена. Тексты обрамляет рамка. В конце сборника дается список опечаток с уточнением: *«Издатель покорнейше просит исправить следующие опечатки»*. На задней обложке присутствует синий штамп в виде книги с надписью: *«Все книги и ноты можно выписывать через “сибирский” книжный магазин Михайлова и Макушина в г. Томске. Каталог высылается бесплатно»*.

Такой подход к содержательному и внешнему оформлению, а также достаточно профессиональная редактура отличают сборник от тех изданий, что печатались в сибирских издательствах. Несомненно, здесь чувствуются европейские тенденции в издательских практиках и личное участие самого составителя. Такой подход к изданию, на наш взгляд, обусловлен профессиональной установкой на читательское восприятие, т.к. сборник, прежде всего, был рас-

⁵⁷ Сибирские мотивы. Л. I–II.

считан на столичного читателя, дабы напомнить сибирякам, проживающим в центре, о родном крае. Важно и то, что, в отличие от предыдущих сборников, данное издание стало первой сибирской хрестоматией, по жанру своему предполагающее издание, содержащее систематически подобранные литературно-художественные, официальные, научные и иные произведения или фрагменты из них.

5.3. Первый томский книжный проект Волховского-Брута

Уже через три года, в 1889 г., в Томске в издании Ю. П. Матвеевой под редакцией Ивана Брута (псевдоним редактора «Сибирской газеты» и политического ссыльного Ф. В. Волховского) выходит *вторая сибирская поэтическая хрестоматия – «Отголоски Сибири»*⁵⁸, составленная по тому же принципу. В нее вошли стихотворения как общероссийских, так и сибирских поэтов: К. Рылеева, А. Одоевского, Н. Некрасова, В. Кюхельбекера, Ф. Бальдауфа, И. Сурикова, И. Оммулевского, П. Шумахера и самого Ф. Волховского.

Сборник был напечатан в типографии «В.В. Михайлова и П.И. Макушина» в Томске в 1889 г. Само же издательство Макушина к этому времени уже стало крупнейшей фирмой, занимающейся реализацией книг по всей Сибири. Во многих городах были открыты ее филиалы, поэтому качество выпускаемых им изданий могло уже конкурировать с европейским. Известно, что начало промышленной деятельности Макушина относится к 1873 г. Важно, что при его Публичной библиотеке им была открыта и первая переплетная мастерская. Она предназначалась главным образом для библиотечных книг, но уже в первые годы ее существования стали поступать заказы и от томичей, поэтому Макушин расширил «дело», выписав из Германии специальные машины и станки и пригласив опытных мастеров из Риги. С переплетной мастерской соседствовала и линовальная, выпускающая в год до полутора миллионов ученических тетрадей для сибирских школ.

⁵⁸ Отголоски Сибири. Сб. стихотворений разных авторов. Издание Ю.П. Матвеевой под ред. Ивана Брута. Томск: Типография Михайлова и Макушина, 1889. – 194 с.

Несомненно, это отразилось и на оформлении сборника «Отголоски Сибири», который хранится в фондах нашей библиотеки. Разнообразие шрифтов, витиеватые буквицы, использование красной краски в оформлении, узорчатые виньетки на обороте титульного листа, — все это значительно отличает его от сборников, выпускаемых в других сибирских типографиях того времени. Издание представляет собой небольшую изящную книжечку в желто-сером бумажном переплете, форматом 12х17 с широкими полями. Задняя обложка утрачена. Оформление представлено рамками, виньетками, буквицами. На последнем листе — список опечаток и указание цены сборника: «Цена обычного издания — 50 коп., а издания в изящном коленкоровом тисненном переплете — 80 коп.» За пересылку заказной бандеролью переплетного экземпляра прилагалось 20 коп., а непереплетного — 15 коп. Таким образом, появление этого сборника, доказывало, что и в Сибири есть издательства, способные конкурировать и издавать продукцию, по качеству не уступающей столичной.

С точки зрения контента и жанровой дефиниции издание представляет собой *поэтический коллективный сборник*, где главной стала попытка выразить региональное самосознание, сформированное природой края. В его состав входит предисловие Ф. В. Волховского, напечатанное под псевдонимом Иван Брут (на своих текстах он никогда не ставил своей подлинной фамилии, т.к. был ссыльным и официально редакторской деятельностью не имел права заниматься), в котором говорится о целевом назначении издания: «...Выбирая в этих пределах то или иное стихотворение, тот или другой отрывок, мы заботились прежде всего о наличности истинного чувства, одушевления, о политическом мирозерцании, о возможном изяществе формы и об отсутствии квасной или барабанной подкладки в патриотизме. Если это удалось нам выполнить, то книжечка наша должна найти себе отголосок в душе каждого, искренно любившего светлые стороны Сибири и болящего о ее темных сторонах»⁵⁹.

Изначально заданная диалогичность сборника, связанная с

⁵⁹ Отголоски Сибири. Л. VIII.

русско-европейским и региональным сознанием, определяет и тематику крайне разнообразных стихотворений: от отрывков народных песен, песен рабочих, заключенных, до поэм В. Кюхельбекера. Но всех их объединяет одно — тема Сибири, что служит целостности и самого жанра сборника. В итоге его выпуск стал очередной попыткой составителя отразить региональное самосознание, сформированное природой края, а само разнообразие материала еще раз подчеркнуло основную цель сборника — *«разбавить повседневность людской жизни»*.

В этом сборнике любой читатель мог найти то, что близко ему по духу и соответствовало его интересам. Поэтому он может служить своеобразной иллюстрацией к уже упомянутой нами статье Н. М. Ядринцева «Судьба сибирской поэзии и старинные поэты в Сибири» (1885), в которой есть общность и в установке, и в отборе материала, и которую автор заканчивает так: *«Эта канва, где жизнь вышивала свои узоры, может дать со временем пищу художнику и поэту. Когда появится этот поэт — Бог весть!»*⁶⁰ В предисловии Волховского-Брута читаем: *«До сих пор Сибирь не дала еще ни одного цельного поэта», но “проблески” дарований, но “брызги” вдохновения видны в общем массиве стихов, посвященных Сибири. Отсюда и название сборника — “Отголоски...”*. *В них свое обаяние, ценность первых шагов, памятные строки Бальдауфа, Таскина, Александрова, хоть они и стремились тунгусские или бурятские нравы воспеть на манер Марлинского»*⁶¹. Очевидно, что редактор-составитель расширяет тематические и временные рамки, показывая не столько достижения, сколько возможности сибирской литературы, еще не осуществившиеся в полной мере, но оставляющие надежду. В итоге в «Отголосках Сибири» проявляется новая тема в сибирской литературе — «культурное пробуждение края». Особенно это прослеживается в стихах, посвященных открытию Томского университета.

Таким образом, на примере данного сборника очевиден явный прорыв в издательской и литературной области. Но, к сожалению, после выхода «Отголосков Сибири» на протяжении достаточно

⁶⁰ Ядринцев, Н. М. Указ соч. С. 94.

⁶¹ Отголоски Сибири. Л. IV.

долгого времени не случилось того ожидаемого повторения коллективного поэтического сборника, которое могло бы подтвердить успех этой книжки и показать процесс развития сибирской поэзии. Связано это было, прежде всего, с преобладанием текстов прозаического характера, несущих черты очерковости, документальности, что несомненно больше отражало суровую жизнь далекого края.

Проблема же в издательской отрасли заключалась, в том, что начинающие литераторы, разбросанные по крупным сибирским городам, удаленным один от другого на сотни и тысячи километров, не имели на данный период единого литературного центра – своего журнала или хотя бы какого-то общего периодического печатного органа. Поэтому создание коллективных сборников и альманахов приобретало особое значение, т.к. они не только объединяли, но выявляли и открывали новые имена писателей, поэтов и критиков, а также служили в деле развития издательских практик и стратегий.

Задания к разделу 5.

Указания по самостоятельному изучению раздела

Составьте *конспект** по разделу книги Н.К. Пиксанова «Областные культурные гнезда».

После изучения раздела ответьте на сформулированные ***вопросы для самопроверки***.

1. Что способствовало изменению законодательного положения в сибирской печати?
2. Какие, на ваш взгляд, условия послужили тому, что Иркутск стал в этот период центром книгоиздательской деятельности Сибири?
3. В чем, по-вашему, заключается принципиальная особенность первого литературно-художественного сборника Сибири?

* Данная образовательная технология используется с целью овладения навыками аналитико-синтетической переработки текста учебника, монографии или научной статьи.

4. Как, на ваш взгляд, отразилась полемика о провинциальной печати на характере сборников этого периода?

Литература по разделу

1. Волкова В.Н. Пути становления провинциальной книги (на материале сибирского книгоиздания второй половины XIX в.) // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX.: Сб. н. тр. СПб., 1994. Вып. 7. С. 161–171.
2. Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Введение в их изучение // Н.К. Пиксанов. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. М.;Л: Госиздат, 1928. С. 9–59.
3. Шинкарева А.П. Становление и развитие издательского дела в Иркутске: автореф. дис. ... канд. ист. н. Иркутск, 2011. С. 17–24.

Раздел 6. Томский этап книжного дела в Сибири на рубеже XIX–XX в.

Цель раздела – уяснение студентами общих закономерностей этапов развития издательского дела в Томске в начале XX в.

Задачи раздела – изучение:

- 1) особенностей историко-культурного развития Томска на рубеже веков;
- 2) типовидовой специфики томских изданий;
- 3) его издательской и полиграфической базы;
- 4) формирования авторского корпуса;
- 5) своеобразия литературно-художественных сборников начала XX в.

6.1. Общая характеристика книгоиздательской ситуации Томска

Итак, в конце XIX – начале XX вв. центром сибирской книжности становится Томск, получивший еще в 1804 г. статус губернского города, но еще долго представлявший типичное провинциальное захолустье, «город обывателей», по выражению Г.Н. Потанина.

И к середине века XIX в. его культурный и интеллектуальный облик представлял достаточно печальную картину. По статистическим сведениям, всего населения в нем было около четырнадцати тысяч. Обыватели Томска разделялись на многочисленные кружки в зависимости от материальных средств и социального положения. Была в Томске публичная библиотечка, в которой числилось 712 названий и 1683 тома, была и типография, но книги в ней не печатались. Книжной лавки не существовало, книги, газеты и журналы выписывались из Петербурга. В семиклассной мужской гимназии всего было около семидесяти учащихся. Частных учебных заведений до этого времени в Томске совсем не было, и только в 1844 г. было открыто первое частное женское учебное заведение.

Но при всем при этом главным движущим импульсом в развитии экономики и культуры края стала деятельность сибирского купечества, которое организовывало школы, музеи, библиотеки, строило церкви, участвовало в исследовательских экспедициях по Сибири, создавало замечательные проекты по поиску торговых и культурных путей, связывающих Западную Сибирь с мировыми странами. Как подчеркивает Ю.М. Беспалова, «их деятельность в плане культуры – отчисления на школы, театры, библиотеки и т.д. – была выражением не просто филантропических деяний, а вполне понятой ими потребности в подъеме образовательного и культурного уровня сибиряков»⁶². В итоге сибирское купечество выполняло функции, которые в других частях страны выполняло дворянство, интеллигенция и другие образовательные слои общества.

Впечатляющим фактом были домашние библиотеки сибирских купцов. Они содержали много ценных книг, в том числе и древних рукописных. Библиотечные собрания нередко составляли сотни томов, и эти личные библиотеки зачастую передавались в общественные. Развивающаяся культурная жизнь Томска вела к тому, что практически во всех сферах жизни происходили значительные изменения. Разгульные кутежи купцов постепенно уходили в прошлое. Быстро развивалась коммерческая развлекательная инду-

⁶² Беспалова, Ю.М. Ценностные ориентации в культуре Западносибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX вв. Тюмень: ТГНГУ, 1998. С. 13–14.

стрия. Во многих городах Сибири стали открываться книжные магазины, публичные библиотеки и Народные дома. Изменился во многом и облик купца-предпринимателя, активно участвующего уже не только в коммерческой, но и культурной жизни края.

По уточнению Дегальцевой, «просветительские общества (в отличие от научных и художественных) появились в Томском регионе практически одновременно с аналогичными формированиями в России, что опровергает утверждение об отставании Сибири в различных общественных процессах. Однако ее периферийное положение в империи, почти поголовная безграмотность, особенно сельского населения, обусловили направления деятельности, которые имели ряд отличий от подобных объединений европейской России»⁶³. Несмотря на кажущуюся простоту, в ней прослеживается тенденция внедрения в народную среду общечеловеческих культурных достижений.

В 1870 г. в Томске возникает первая Публичная библиотека, представляющая типичный семейный проект под началом П.И. Макушина. В 1873 г. он открывает первый в Сибири книжный магазин. В 1881 г. появляется первый в Томске частный орган периодической печати – «Сибирская газета»; в 1882 г. – «Общество попечения о начальном образовании в Томске». 16 мая 1885 г. вышел первый номер новой газеты «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни», издававшейся до 1905 г.; 30 сентября 1884 г. открылась Бесплатная народная библиотека Общества попечения о начальном образовании, первая подобная в стране. Наконец, в 1888 г. в городе первый за Уралом Императорский университет.

Таким образом, два главных фактора – деятельность крупнейшей в Сибири книгоиздательской фирмы Макушина и наличие в городе университета – сделало возможным превратить этот провинциальный город в крупный книгоиздательский центр, активно использующий традиции, наработанные Тобольском и Иркутском.

⁶³ Дегальцева Е. Культурно-просветительные объединения Томской губернии в последней трети XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999. С. 24.

Важно сразу оговорить, что книжная продукция Томска, по сравнению с этими «культурными гнездами», была уже более разнообразна в видовом и тематическом планах, более многотиражна, в большей степени ориентирована на общероссийский уровень издательских практик и чаще выходила за пределы сибирского книжного рынка. Принципиально, что именно в томской книжной среде вырабатываются четкие типологические признаки различных видов изданий – массовых, научных, научно-популярных, учебных, художественных, справочных и пр. До этого они существовали в значительной мере в нерасчлененном комплексном виде. Большое влияние на книгоиздание города, несомненно, оказал университет и публикаторская деятельность ученых, т.к. до их публикаций научные издания в Сибири в основном носили комплексно-краеведческий характер⁶⁴.

Сами по себе типы томских редакторов-издателей, предпринимающих различные частные инициативы, были достаточно показательными. Помимо знаковой фигуры П.И. Макушина, представляющего нарождающийся образ сибирского культуртрегера, к ним относились издатель, редактор и писатель Всеволод Долгоруков, лишенный княжеского звания и сосланный в Томск за уголовное преступление, и первый томский профессиональный художник П.М. Кошаров, самостоятельно предпринявший издание своей альбомной продукции. Интересна фигура Ф.П. Романова, на протяжении почти двадцати лет создававшего беспрецедентный проект – «Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь», в котором он выступал не только как издатель, но и составитель текста. Публицист, общественный деятель, путешественник А.А. Адрианов был еще и владельцем типографии, и одним из первых редакторов «Сибирской газеты», а ее негласным редактором и автором фактически являлся политический ссыльный Ф.В. Волховский, печатающийся под псевдонимом Брут.

Что касается технической стороны издательской деятельности, то большая часть книг, выпускаемых в Томске, печаталась в типо-

⁶⁴ Об этом: Волкова В.Н. Тобольск, Иркутск, Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Сер. История, филология и философия. 1990. Вып. 3. С. 35–40.

литографии Михайлова и Макушина, и в этом было ее отличие от литографий Москвы и Петербурга, т.к. столичные учреждения специализировались именно в области литографии, не являясь при этом типографиями. Для сибирских же предприятий литография являлась лишь одним из производственных процессов, часто не основным, поэтому они одновременно являлись и типографиями, и литографиями⁶⁵. Стабильно, но не очень активно работала Томская губернская типография. Небольшое число книг в разное время было выпущено, как уже уточнялось выше, типографиями «Сибирской газеты» и «Сибирского вестника», частными типографиями М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, Г. Прейсмана и Н. Беляева. И если в России и Сибири в первой половине XIX в. использовались преимущественно ручные станы, то к концу века ситуация кардинально изменилась, т.к. в типографиях и литографиях более чем вдвое выросло число печатных машин. Наряду с плоскочетными, в них стали устанавливаться машины ротационные, производительность которых была намного выше⁶⁶.

При типолитографии П.И. Макушина с первых лет ее существования была организована школа наборщиков, которая поставляла обученных полиграфистов не только для своего предприятия, но и для типографий других сибирских городов. Летом 1896 г. магазин Макушина, Публичная библиотека, типография и переплетная мастерская переехали в собственное новое здание – двухэтажный каменный дом на Благовещенской площади (сегодня угол ул. Гагарина и пер. Батенькова). В итоге эта типография просуществовала до 1906 г., после чего была продана Сибирскому товариществу печатного дела⁶⁷.

Таким образом, вплоть до революции 1917 г., Томск оставался наиболее активным издательско-полиграфическим центром Сибири, удовлетворявшим книгопечатные потребности многих сибир-

⁶⁵ Об этом: Есипова В.А. Полиграфическая техника и материальное обеспечение полиграфического процесса // Книжная культура Томска. С. 54.

⁶⁶ Книга в России. 1881–1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997. С. 41.

⁶⁷ См. об этом: Дмитриенко Н.М. Сибирское Товарищество печатного дела // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. Краеведение. Этнология. Археология. 2005. № 288 (сент.) С. 134–137.

ских городов. Поэтому не вполне корректно говорить просто об отставании провинции от Центра в аспекте развития книжного дела. Как выявляется, и в области технической, и в плане развития литературно-издательского процесса сибирская провинция к концу XIX в. была уже достаточно самостоятельна и в первую очередь как раз за счет пресловутого «удаления от центра». Поэтому, по представлению современных исследователей, логичнее было бы говорить не об отставании, а о неравномерном развитии книжного дела в различных регионах страны, в том числе и Сибири.

6.2. Литературно-художественные сборники начала XX в.

Такая же ситуация складывалась и в области изданий литературно-художественного характера. Начало XX в. в книжной культуре Томска ознаменовано целым рядом сборников литературного содержания, связанных с местной проблематикой. Интересным представляется *«Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома»* под редакцией профессора Томского университета М.Н. Соболева, изданного в Петербурге⁶⁸. Он являет собой уже типичный для столиц, но еще не внедренный в региональную книжную среду вариант *благотворительного сборника* (в данном случае связанного с именем Ядринцева), о чем уточняется в Предисловии редактора.

В Оглавлении среди авторов находим имена самого Ядринцева (с примечаниями сотрудницы «Восточного обозрения» и первой исследовательницы его публицистического наследия Т. Фарафоновой), стихи известных сибирских деятелей С. Марусина (псевдоним политического ссыльного С. Шевцова), В. Анучина, Тана-Богораза, рассказ Н. Степняка, научные статьи А. Кауфмана и Г. Потанина, воспоминания И.П. Белоконского. Как видим, и по составу авторов, и по универсальности содержания сборник максимально приближен к формату сибирского.

⁶⁸ Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / под ред. М.Н. Соболева. С.-Петербург: Тип. Т-ва «Общественная польза». 1905. – 296 с.

Само же качество оформления с полиграфической точки зрения достаточно высокое, если учесть, что он был отпечатан в столичной типографии. Необходимо уточнить, что к началу века в книжном деле назревают существенные перемены в связи с внедрением новых технических средств: многочисленные виды фото-механического репродуцирования иллюстраций, фотомеханической техники высокой печати с применением цинкографии и авто-типии. Использовались также фотолитография, фототипия, фото и гелиографюра.

Сборник представляет книгу форматом 17,5х24 в позднем составном переплете (полукожаный светлый корешок с тиснением, картонные крышки в серой мраморной бумаге). Обложка сделана из плотной глянцевой бумаги, название выполнено наборным шрифтом с сопровождающим рисунком, изображающим орла на фоне зеленой тайги. На титуле текст набран разной гарнитурой и обрамлен узорной виньеткой. Бумага тонкая, глянцевая. На спусковых полосах – орнаментальные заставки, название набрано узорным шрифтом. Поля широкие. Нумерация на верхнем поле посередине. Колонтитулы отсутствуют. Внизу даются постраничные сноски под номерами. На задней обложке в рамке указана цена, внизу уточнение – «*В Томске склад издания в книжном магазине Макушина, а в Петербурге – у т-ва «Общественная Польза» (Б. Подъяческая, 39)*». Под рамкой мелким шрифтом набрано: «*Обложка дозв. ценз. СПб., 10 февр. 1905 г. Тип. т-ва “Общ. Польза”, Б. Подъяч., 39*».

Если же говорить о полноценном общесибирском сборнике в формате *литературного альманаха*, то таковым стал «*Первый литературный сборник сибиряков*», изданный в Томске в 1906 г.⁶⁹ Отпечатан он был в типографии купчихи Н.И. Орловой, под началом которой печатались также инструкции, отчеты, своды постановлений Томской городской Думы. В материальном воплощении сборник представляет книгу форматом 23х15 в сером бумажном переплете (поздний составной переплет в зеленой мраморной бумаге). Его отличает качественный набор, использование различ-

⁶⁹ Первый литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихотворения. Томск: Товарищеское изд., 1906. – 194 с.

ной гарнитуры в названии и фамилиях авторов, узорные виньетки. Справочный аппарат представлен сносками, примечаниями и списком опечаток.

Тем не менее, имя редактора ни на титуле, ни в выходных данных не числится, но несколько раз упомянутая на задней обложке фамилия в анонсировании второго сборника дает основание предположить, кто был главным участником и составителем текста: *«Рукописи для второго сборника принимаются Е.А. Бахаревым, Томск, Тверская улица, д. № 5. Выписывающие первый сборник от Е.А. Бахарева за пересылку не платят»*. Ефим Афанасьевич Бахарев был томским поэтом-самоучкой. Его адрес, указанный в сборнике, был известен по всей Сибири, т.к. сюда местные поэты и писатели присылали свои произведения для первого, второго, а также третьего (уже неосуществленного) литературных сборников сибиряков, главным участником которых он был. Единственный же его авторский стихотворный сборник тоже был издан в Томске⁷⁰.

Структура «Первого литературного сборника» достаточно традиционна: проза, стихи, исключение составляет очерк А.М. Серебренникова о Щапове. В книгу вошли произведения как малоизвестных, так и уже заявивших о себе на страницах местной прессы литераторов Омска, Томска и Иркутска: К. Ангарова, Е. Бахарева, Ф. Березовского, В. Булыгина, Г. Вяткина, Исаака Гольдберга, К. Дубровского, А. Замиралова, Г. Крекнина, П. Ч., А. Серебренникова, М. Сиязова, В. Солодовникова, К. Троцкого, М. Цейнера и др. Но сами сибирские темы и интересы, так же, как и сибирский колорит, представлены в этом сборнике еще в очень малой степени.

По тематике тексты больше сближаются с общероссийскими, если учесть, что сборник вышел в самый разгар революции 1905 г., чем определялось и его идейно-тематическое направление. В итоге он быстро разошелся и имел большой успех, который создатели сборника решили подкрепить весьма своеобразным способом, тоже нередко имеющим место в региональной издательской практике.

В некоторых библиографических указателях упоминается такой сборник – *«Сугробы. Альманах сибирской литературы»*. Он был

⁷⁰ Бахарев Е. Стихотворения. Томск: Тип. Макушина, 1904. – 51 с.

отпечатан в Петербурге, но без указания года издания. По мнению А.П. Казаркина, «это фикция, альманаха такого не было, а была удачная попытка сбыть не разошедшийся тираж “Первого литературного сборника сибиряков” под новым названием». По версии В.П. Трушкина, «напечатали новую обложку, указав столичное издательство, и это сыграло решающую роль: мнимый альманах разошелся». М.К. Азадовский считает, что главной причиной такой издательской, не вполне этической мистификации стал тот факт, что «материального успеха томский альманах 1905 г. не имел, и в 1910 г. одним из участников он был выпущен в продажу под новой обложкой и с новым заглавием». Более того, по мысли исследователя, этот опыт показал, «как низок уровень местного самосознания: читатели-сибиряки не верили, что в Сибири может появиться что-то значительное»⁷¹. Поэтому «Второй литературный сборник сибиряков» был напечатан уже в Петербурге.

Так или иначе, наша задача заключается в том, чтобы не только включить этот сборник в общую классификацию, но и исправить ряд закрепившихся неточностей. А.П. Казаркин говорит об отсутствии года издания при упоминании «Сугробов» в указателях. Трушкин и Азадовский датируют его 1910 годом. В алфавитном же каталоге РНБ он числится под 1909 годом⁷², хотя при просмотре книги нами было обнаружено, что, действительно, ни на титуле, ни на обороте год не указан.

Что касается содержания, то оно действительно абсолютно идентично «Первому литературному сборнику сибиряков». В материальном же плане – это небольшая книга форматом 12x21 в мягкой светлой обложке (поздний составной переплет в зеленой мраморной бумаге). Набор простой, без разнообразия шрифтов. Колонтитулы отсутствуют. Из справочного аппарата можно выделить только раздел «Замеченные опечатки» на последнем пронун-

⁷¹ См.: Казаркин А. П. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск, 2008. С. 15; Трушкин В.П. Пути и судьбы. Литературная жизнь Сибири. 1900–1917 гг. Иркутск, 1985. С. 50; Азадовский М.К. Альманахи литературные // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1. А–Ж. С. 91.

⁷² Сугробы. Альманах сибирской литературы. СПб.: Товарищеское изд., 1909. – 194 с.

мерованном листе. Оформление крайне лаконичное. Название на титуле заключено в рамку.

Исходя из данной ситуации, становится понятным, почему «*Второй литературный сборник сибиряков*» был напечатан уже в Петербурге⁷³, и он также оказался довольно далек от сибирских тем и интересов. Но, по сравнению с первым выпуском, очевидно, как расширился круг его авторов. Помимо томских, иркутских и омских литераторов (И. Тачалов, П. Казанский, К. Дубровский, Г. Вяткин и др.), в сборнике приняли участие поэты и писатели Забайкалья, Дальнего Востока, а также начинающие поэты Читы и Барнаула (И. Уманов, С. Синегуб и др.) Такая литературная география несомненно расширяла и круг читателей, тем более, что темы в сборнике звучали самые актуальные. Книга вышла в самый разгар политической реакции, поэтому в ней выразились главные проблемы времени: тюрьмы, казни, ссылки, первых еврейских погромов, отражающих общее душевное состояние человека в ситуации революционных потрясений.

Тем не менее, несмотря на издательские прогнозы, при которых второй сборник должен был стать успешнее первого, тем более что отпечатан он был в столице, судьба его оказалась более печальной. Именно то, что он вышел в такое трагическое, постреволюционное время и сказалось на том, что книга оказалась невостребованной. В Томск сборник поступил из Петербурга почти через год после напечатания, но и здесь не нашел своего читателя, пролежав на книжных складах долгое время. Нами он тоже был обнаружен случайно, т.к. в библиотечном каталоге НБ ТГУ он нигде не числится по причине того, что книжка в свое время была вшита в блок с текстом Вяч. Шишкова «Подножие башни» (СПб., 1920). Обложка в нем утрачена, формат 14x22. Набор простой, виньетка присутствует только на титуле.

Таким образом, с одной стороны, эти сборники несомненно вошли в ряд первых общесибирских, но, с другой, продолжили традицию *литературных приложений*, которые в свое время были продемонстрированы на примере «Сибирского сборника» Яд-

⁷³ Второй литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихи. СПб.: Товарищеское издание. Типография «Север», Садовая, 60. 1908. – 95 с.

ринцева⁷⁴. Несмотря на то, что в них нет особых выдающихся литературных произведений (что тоже, вероятно, стало причиной слабой реализации второго сборника), они все-таки стали значительным идейным и культурным документом своей эпохи. В самом же творчестве молодых сибирских авторов явно обнаружались новые особенности литературы реализма рубежа веков, а также попытка преодолеть областнические сепаратистские тенденции и влиться в общероссийский литературный поток.

Важным представляется и то, что в этих первых литературных сборниках сибиряков ярко прослеживались принципы зарождения нового направления, получившего название «Молодая Сибирь», в котором выявились с иной акцентировкой социальные симпатии и эстетические принципы писателей-сибиряков начала XX в. И главным в этом прорыве стало то, что фактографическая правда литературы Сибири устремилась к правде художественной.

Дискуссия по поводу этого нового направления в сибирской литературе разворачивалась в большей мере на страницах журнала «Сибирские вопросы», основанным в 1905 г. В.П. Сукачевым под редакцией видного идеолога областничества и историка Сибири П.Н. Головачева. Журнал, позиционировавшийся как *периодический сборник*, печатался в Петербурге. Издатели хотели придать ему «направляющее значение» в выражении сибирских «нужд», которые определялись, прежде всего, с областнических позиций. Другая точка зрения проявилась в ярких статьях политического ссыльного, журналиста и литературного критика Н. Насимовича-Чужака. Он особо выделял имя Георгия Гребенщикова, считая, что этот молодой сибирский автор являет собой бесспорный образец столичного писателя не только в топографическом, но и в типологическом смысле слова, т.к. поэтика его произведений преодолела известные исходные установки областной культуры и привела к трансформации ее самосознания.

⁷⁴ По ГОСТ Р 7.0.4–2006, отдельно изданное приложение — это приложение к изданию, выпущенное в виде отдельной брошюры или книги со своим титульным листом, в своей обложке или переплете. Такое приложение должно иметь собственную нумерацию в пределах года.

Таким образом, в первые десятилетия XX в. в Томске складывались наиболее благоприятные условия для развития книжного дела. Согласно данным, опубликованным в популярном издании «Город Томск», вышедшем в 1912 г., раздел книжной торговли был представлен в нем перечнем из одиннадцати книготорговых точек, среди которых числятся шесть магазинов, четыре книжных лавки и один книжный склад⁷⁵. Растет вместе с книгоизданием, книготорговлей и читательская аудитория. О разнообразии ее интересов тех лет свидетельствуют регулярно печатаемые в прессе обзоры «Что выписывает и читает г. Томск». Вместе с этим неуклонно развивается и читательский интерес к формирующейся сибирской литературе, которая публикуется в разнообразных периодических изданиях, воплощается в авторских и коллективных сборниках. Сама литература этого времени начинает отличаться большей суверенностью жанров, собственно художественной прозы, влияние же публицистики и научного этнографизма становится заметно слабее. По жанрам доминировали рассказ и повесть, намечается и принципиальное движение к роману.

Начало XX в. характеризуется не только количественными изменениями местного репертуара, но и качественными изменениями во взаимоотношениях типографов и издателей. Как показал обзор сборников, мы уже не видим жесткой привязанности между книгоиздающими организациями и типографиями. Напротив, чем больше было типографий, тем больше был выбор. Такова была реальность в книжном пространстве Томска на этот период, задающая большие перспективы и возможности смыкания с общероссийскими книгоиздательскими процессами.

Задания к разделу 6.

Указания по самостоятельному изучению раздела

⁷⁵ Город Томск. Справочник местной общественно-культурной, административной и торгово-промышленной жизни. Томск. Типолитография Сибирского товарищества печатного дела. 1912. С. 53.

Подготовьтесь к *коллоквиуму** на основе материала из коллективной монографии «Книжная культура Томска» (XIX – начало XX в.) (Томск, 2014).

После изучения раздела ответьте на сформулированные *вопросы для самопроверки*.

1. Какие условия, на ваш взгляд, послужили тому, что к концу XIX в. Томск становится центром книгоиздательской деятельности в Сибири?
2. В чем, на ваш взгляд, выражены причины появления новых типов и видов изданий?
3. Как, по-вашему, на уровне типовидовых, содержательных, и технических характеристик выражено своеобразие томских литературно-художественных сборников этого периода?

Литература к разделу

1. Волкова В.Н. Тобольск, Иркутск, Томск как центры сибирского книгоиздания второй половины XIX в. // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Сер. История, филология и философия. 1990. Вып. 3. С. 35–40.
2. Бойко В.П. Менталитет западносибирского купечества в конце XVIII–XIX в. // В.П. Бойко. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. Гл. VI. С. 338–415.
3. Казаркин А. П. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск, 2008. С. 7–33.
4. Полиграфия и издательское дело в регионе // Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 13–103.

В качестве варианта промежуточной аттестации студентам предлагается *создание электронного макета книжного проекта** хрестоматии или антологии, составленных на основе изученных и проанализированных текстов литературно-художественных сборников Сибири конца XVIII — начала XX в.

* Данное задание готовится с использованием метода образовательной технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» (РКМЧП).

* Книжный проект создается с целью применения на практике формируемых компетенций.

Подготовка книжного проекта происходит в несколько этапов:

- подготовительный этап: составление плана проекта, сбор литературы и материалов, консультации с преподавателем, распределение функций в разработке проекта;
- редакционный этап: редактирование, составление презентационных материалов, корректорская правка, научная и методическая консультация;
- производственный этап: работа художественного редактора и дизайнера-верстальщика;
- заключительный этап: утверждение готового макета издания руководителем и всеми членами редакционной группы, исправление ошибок, работа над отчетом и подготовкой презентации.

Защита-презентация проекта с взаимным рецензированием и работой экспертных групп.

Общая оценка проекта с учетом общих требований к процедуре защиты:

- выдержанность регламента,
- в какой степени достигнуты поставленные цели и задачи,
- методология и манера в подаче материала,
- степень насыщенности терминологическим инструментарием, используемым в работе,
- насколько пропорционально соотношению теоретического и иллюстративного материала,
- использование дополнительной литературы,
- оригинальность и актуальность материала и современность используемых технологий.

Литература для подготовки:

1. Муромцева А.В. Искусство презентации. Основные правила и практические рекомендации. М.: Флинта, Наука, 2011. – 112 с.
2. Петров А. В. Управление издательскими проектами [Электронный ресурс]: УМК. Томск: ИДО ТГУ, 2011.

Рекомендуемая литература при изучении курса «История книжной культуры» (на материале сибирских литературно-художественных сборников конца XVIII – начала XX в.)

Основная литература (словари и учебники)

1. Беловицкая А.А. Книговедение. Общее книговедение. М.: МГУП, 2007. – 394 с.
2. Есипова В.А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 628 с.
3. Жирков, Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв.: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. — 368 с.
4. Карайценцева С.А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству: Учебник для вузов по направлению 520700 «Книжное дело» и специальности 021600 «Книгораспространение». М.: МГУП, 2004. – 423 с.
5. Литературно-художественные альманахи и сборники. Библиографический указатель: в 4-х т. М., 1958–1960.
6. Петров А. В. Управление издательскими проектами [Электронный ресурс]: УМК. Томск: ИДО ТГУ, 2011.
7. Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья: материалы для библиографического словаря: В 2 ч. Ч. 1. Дореволюционный период. Иркутск; Чита: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1965. – 86 с.
8. Энциклопедический словарь по истории кулечества и коммерции Сибири: В 2 ч. Новосибирск: Академическое издательство «ГЕО», 2012–2013.

Основная литература (исследовательская)

1. Баженова В.В. Русский литературный сборник середины XX – начала XXI в. как целое: альманах, антология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. – 27 с.
2. Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск: ГПНТБ, 1995. – 239 с.
3. Книжная культура Томска (XIX – начало XX в.) Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 416 с.
4. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока: В 5 т. Новосибирск: ГПНТБ, 2000–2006.
5. Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX века. Новосибирск: Наука, 1970. – 403 с.

Дополнительная литература

1. Анисимов К.В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX – начала XX вв.: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2005. – 46 с.
2. Казаркин А. П. Вехи литературной жизни Томска // Томские писатели. Томск, 2008. С. 7–33.

3. Киселев В.С. Статьи по теории и истории метатекста (на материале русской прозы конца XVIII – первой трети XIX века). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 108 с.
4. Фролова, И.И. Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (На материале второй половины XIX – начала XX в.) // Книга: Исследования и материалы. М.: ТЕРРА, 1995. Сб. 71. С. 205–213 .
5. Шинкарева А.П. Очерки истории издательского дела и печати Иркутска 1785–1920 гг. / Монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2009. – 433 с.

Интернет ресурсы

1. Вивлиофика: история книги и изучение книжных памятников / Рос. гос. б-ка, НИО ред. кн. (Музей кн.). М.: Пашков Дом, 2009. <http://www.tambovlib.ru/index.php?id=newbooks.viewentr.17.1251&v=1>
2. ГОСТ 7.60–2003. Издания. Основные виды. Термины и определения. <http://www.skonline.ru/doc/40999.html>
3. Стандарты по библиографии, библиотечному и издательскому делу: справочник, документы, практика применения. М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – http://www.fessl.ru/exhibition/ibo_exhib/ibo_exhib_April/lib...
4. Энциклопедия книжного дела / Ю.Ф. Майсурадзе и др. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004 <http://www.marstu.net/Default.aspx?tabid=1794&ctl=Details&mid=3160&ItemID=4142&language=ru-RU>

Приложение Глоссарий

Авантитул – первая страница книжного блока, один из титульных элементов декоративно-композиционного назначения, содержит некоторую часть выходных данных (издательскую марку или название издательства), иногда марку серии, эпиграф, посвящение.

Автотипия – способ полиграфического воспроизведения полутоновых изображений средствами печати путём преобразования такого изображения в микроштриховое при помощи оптических растров или специальных аппаратно-программных методов электронного растривания.

Альбом – книжное или комплектное листовое издание, имеющее, как правило, пояснительный текст.

Альманах – неперіодический или продолжающийся сборник произведений и отрывков из них разных авторов одного или различных родов и жанров, публикуемых, как правило, впервые.

Астериск – знак в виде звездочки, употребляемый на письме для обозначения сносок, в посвящении к неназванному лицу, для разделения частей произведения.

Буквица, или инициал – первая прописная буква текста издания или его структурной части увеличенного размера, может быть наборная или рисованная,

гравированная, в виде изображения, часто включает сложную орнаментально декоративную или сюжетную композицию.

Виньетка – украшение в книге или рукописи: небольшой рисунок или орнамент в начале или в конце текста. Используется на переплете, титульном или другом особом листе; может служить заставкой или концовкой.

Газета – периодическое издание, временное или разовое, обычно на не сшитых листах с разнообразными текстовыми и изобразительными материалами небольшого, как правило, объема, посвященными преимущественно текущим событиям.

Гарнитура в типографике — набор из одного или нескольких шрифтов в одном или нескольких размерах и начертаниях, имеющих стилевое единство рисунка и состоящих из определённого набора типографских знаков.

Гектограф – тип копировального аппарата

Гелиографюра – 1) один из способов глубокой печати, близкий к офорту, при котором печатная форма изготавливается с применением фотографических процессов; 2) оттиск, полученный с такой формы.

Гравюра – 1) печатный оттиск на бумаге (или другом материале) с пластины (доски), на которой вырезан рисунок; 2) вид искусства графики, включающий многообразные способы ручной обработки досок (гравирования) и печатания с них оттисков.

Дайджест – краткий сборник, содержащий наиболее интересные и нужные материалы, перепечатанные из других изданий.

Дефибрер – машина в целлюлозно-бумажном производстве для получения древесной массы путём истирания древесины на вращающемся абразивном камне.

Журнальное издание – периодическое издание кодексного типа (со скрепленными в корешке листами), обычно в обложке, содержащее некоторое число произведений, рефератов, документов.

Заставка – рисунок, обычно в ширину страницы или столбца, перед началом текста (главы, раздела, книги).

Иллюстрация – в издательской практике это чертежи, диаграммы, схемы, портреты, изображения предметов и явлений природы, сцены, пейзажи, репродукции документов и пр. В зависимости от назначения иллюстрации принято делить на три основные группы: научные, художественные и документальные.

Канты – края переплётной крышки, выступающие за обрезы книжного блока.

Кегль – размер шрифта, высоты буквы, определяемый расстоянием между верхней и нижней стенками литер.

Книжный блок – скрепленные между собой элементы книги: тетради, отпечатанные отдельно от них карты, схемы, таблицы и т.п., готовые для соединения с переплетной крышкой или обложкой.

Колонлинейка – линейка или узкая орнаментальная полоска сверху страницы над и под колонтитилом, а иногда и без него.

Колонтитул – данные, помещаемые в некоторых изданиях над каждой половиной текста; бывает постоянным («мертвым») и переменным.

Конволют – сборник разных произведений, объединенных в одном переплете.

Контент – содержание

Концовка – орнаментальный рисунок в конце главы или книги. Бывает линейной, орнаментально-декоративной и сюжетно-тематической.

Корешок – часть переплётной крышки, соединяющая его переднюю и заднюю стороны и прикрывающая корешок книжного блока (место скрепления тетрадей, листов книжного блока, таблицы, схемы и пр.)

Кошт (устар.) – расходы на содержание, пропитание, иждивение; средства на жизнь, личные средства

Криптоним – буквенная подпись под произведением вместо имени автора, не предполагающая возможности отождествить ее с тем или иным конкретным лицом.

Литография – первоначально использовалась для печатания нот и географических карт, впоследствии – для иллюстрирования книжных изданий. Позже эта техника легла в основу офсетной плоской печати.

Ляссе – ленточка-закладка в книге, верхний край которой наклеивается в верхней части корешка.

Линовальная машина – автоматическая машина, предназначенная для осуществления любых видов линования бумаги.

Метранпаж – старший наборщик или руководитель группы наборщиков в типографии, верстающий полосы (страницы) набора или контролирующий эту операцию. Устаревшее название верстальщика.

Навигация издания – структура издания со всем пакетом справочного аппарата, облегчающим читательский поиск.

Наугольник – накладка, скрепляющая или украшающая угол верхней и нижней крышки переплета.

Обложка – бумажное покрытие книжного блока (то есть комплекта скрепленных между собой листов книги). Те части обложки, которые прикрывают блок спереди и сзади, называются ее сторонами, а та часть, которая соответствует корешку блока и скреплена с ним, – корешком обложки.

Обрез – обрезанный край, кромка книги (сверху, снизу и спереди).

Орнамент – узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов и используемый для украшения. Орнамент может быть рисованный и наборный (политипаж [рисунок или орнамент]).

Пагинация – нумерация страниц в книге, включающая карты, иллюстрации и приложения.

Паратекст – термин включает в себя все то, что окружает текст, предвывая его, следуя за ним, иногда вторгаясь в его ткань. Паратекстуальные элементы авторского и коллективного сборников начинаются от заглавия до послесловия и оглавления, а также отражаются в его композиции и рубрикации, что в большинстве случаев несет печать замысла составителей.

Палеография – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю письма, закономерности развития его графических форм, а также памятники древней письменности в целях их прочтения, определения автора, времени и места создания.

Переплетная крышка – основная часть переплета книги, изготовленная из цельного листа картона или из картонных сторон, оклеенных покровным переплетным материалом, бумагой с отпечатанным изображением; соединяется с книжным блоком при помощи форзацев.

Переплетные материалы. С развитием книгопечатания в качестве переплетных материалов последовательно использовали кожу, пергамент, ткань, бумагу. Современные переплетные материалы состоят из основы (бумага, нетканый материал, ткань), пропитанной полимером или нанесенным на нее полимерным покрытием.

Плоскопечатная машина – полиграфическая машина, в которой бумажный лист в процессе печатания прижимается печатным цилиндром к плоской печатной форме. Используется главным образом в высокой печати.

Политипаж – типовой книжный декор для многократного использования в разных изданиях. Как правило, политипаж более или менее изобразителен: это заставка, виньетка или даже целая иллюстрация.

Приложение – подвид издания, дополняющий основной текст материалами справочного, документального, художественного характера и, как правило, обогащающее издание.

Примечания – дополнительные разъяснения, справки, комментарии по поводу частей основного текста, вынесенные во вне. По замыслу они имеют второстепенный характер, могут быть подстрочными, обычно отмечаемые «звездочками», и затекстовыми.

Ротационная печатная машина – устройство для типографской печати, имеющее цилиндрическую форму рабочего органа, предназначена для размножения полиграфической продукции в больших объемах, имеет высокую скорость печати.

Сигнатура – порядковый номер тетрадей (печатных листов) книги, помещаемый в левом нижнем углу страницы. Нумерация тетрадью в книге.

Скоропись – размашистый, свободный тип письма, при котором буквы соединяются друг с другом, имеют массу вариантов начертаний, выносятся над строкой. Скорописный текст имеет большое количество слов под титлом (знаком сокращения слов). Была распространена с конца XV века.

Типография – полиграфическое производственное предприятие, на котором в общем случае осуществляется предпечатная подготовка, нанесение изображения на носитель — печать тиража, а также послепечатная обработка печатной продукции.

Типографские шрифты – условно можно разделить на: текстовые, титульные, акцидентные.

Типолиитография – типография, имеющая в своем составе литографию.

Торшонирование – придание корешку книжного блока шероховатости перед нанесением клея при клеевом бесшвейном скреплении.

Тиснение – полиграфический процесс, относящийся к послепечатной отделке продукции, производящийся на ручных, полуавтоматических и автоматических прессах для тиснения, основанный на припрессовке горячим или холодным спо-

собом металлизированной или пигментной фольги, или полимерной пленки с напылением нужного вещества для улучшения привлекательности упаковки, этикетки или рекламно-акцидентной продукции.

Титул – 1) заглавие книги; 2) первая страница книги (титульный лист), на которой помещаются сведения о книге – фамилия автора, заглавие и подзаголовки, место, название издательства, год издания, т.е. те выходные сведения, которые служат источником для библиографического описания.

Филигрань – водяной знак на бумаге, или бумага с таким знаком.

Форзац – сложенный пополам лист бумаги, помещаемый между переплетной крышкой и блоком книги. Служит для соединения книжного блока с переплетом и для защиты первого и последнего листов книги от загрязнения.

Фотолитография – метод получения рисунка на тонкой плёнке материала, широко используется в микроэлектронике и в полиграфии.

Фототипия – практический способ цветоделения в фотографии, введение съемки через цветные фильтры.

Фронтиспис – книжная иллюстрация, обычно занимает левую сторону разворота титульного листа

Хрестоматия – издание, содержащее систематически подобранные литературно-художественные, официальные, научные и иные произведения или фрагменты из них.

Шмуцтитул – в старинных книгах его помещали перед титульным листом, чтобы сберечь его от разрушения и грязи. Современный шмуцтитул выполняет роль титула раздела, части, тома, главы и содержит обычно только их порядковый номер, заглавие, иногда – эпитаф. Располагается, как правило, на правой печатной полосе с пустым оборотом, на него не ставят колонцифру, колонтитул, норму и сигнатуру.

Список сборников (с типовидовым уточнением)

1. Иртыш, превращающийся в Иппокрену – ежемесячное сочинение, издаваемое от Тобольского главного народного училища. Тобольск: В тип. у В. Корнильева. 1789–1791. *Сборник в виде журнала.*
2. Журнал исторический, выбранный из разных книг. Тобольск: В тип. у В. Корнильева, 1890. *Сборник в виде журнала.*
3. Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателя. Тобольск: В тип. у В. Корнильева. 1793. *Сборник в виде журнала, серийный сборник.*
4. Мои досуги (рукописный литературный сборник середины 20-х гг. XIX в.) Б.г., б.и. – 279 л. *Рукописный литературный сборник.*
5. Сибирский вестник, изданный Григорием Спасским. СПб.: В Типографии Иос. Иоаннесова, 1818. Ч. 1. *Первое специализированное издание научного типа, краеведческий сборник.*

6. Енисейский альманах на 1828 год, Ивана Петрова (Красноярск). М., 1829 – 78 с. *Альманах*.
7. Красноярская Литературная Беседа на 1829 год. *Рукописный сборник*.
8. Кяхтинский литературный листок (Троицкосавск, 1829–1836). *Рукописный журнал*.
9. Домашний собеседник (Иркутск, 1830–1834). *Рукописный журнал*.
10. Прозаические сочинения учеников Иркутской гимназии, писанные под руководством старшего учителя российской словесности Ивана Поликсенова: Сборник ученических работ. СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1836. – 307 с. *Ученический сборник*.
11. Вечера досуга. Иркутск, 1838. *Рукописный журнал*.
12. Звездочка. Иркутск, 1840. *Рукописный журнал*.
13. Нерчинский журнал (позже переименован в «Реставрационный листок») Иркутск, 1840-е гг. *Рукописный журнал*.
14. Метляк. Верхнеудинск, 1839–1840. *Рукописный журнал*.
15. Невский альбом, издаваемый Н.И. Бобылевым. СПб.: Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1838–1840. *Литературный сборник*.
16. Сибирские мелодии. СПб.: В типографии Военно-Учебных заведений. 1846 / сост. А.И. Штукенберг. – 179 с. *Стихотворный сборник*.
17. Мелодии. Санкт-Петербург: Тип. Э. Веймара, 1852 / сост. А.И. Штукенберг (1816–1887). – 136, [2], VI с. *Стихотворный сборник*.
18. Осенние листы. Собрание стихотворений Антония Крутогорова [псевд.] Санкт-Петербург: Типография и литография С. Степанова, 1866. [6], 346, III с. / сост. А.И. Штукенберг. *Стихотворный сборник*.
19. Волшебная скамеечка / Д. Давыдов. Верхнеудинск: Унив. тип., 1859. Напечатана в Казани. – 29 с. *Стихотворный сборник-поэма*.
20. Сибирские рассказы. Иркутск: Тип. штаба войск, 1862. – 122 с. *Первый сибирский альманах*.
21. Сборник газеты «Сибирь». Т. 1. СПб.: Издание редакции газеты «Сибирь». Типография Товарищества «Общественная польза». 1876. – 484 с. *Научно-литературный сборник*.
22. Сибирские мотивы. Сб. стихотворений. Издание И.М. Сибирякова. СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1886. – 144 с. *Первая сибирская поэтическая хрестоматия*.
23. Отголоски Сибири. Сб. стихотворений разных авторов. Издание Ю.П. Матвеевой / под ред. Ивана Брута. Томск: Тип. Михайлова и Макушина, 1889. – 196 с. *Вторая сибирская поэтическая хрестоматия*.
24. На сибирские темы. Сборник в пользу Томских воскресных школ и Гоголевского народного дома / под ред. М.Н. Соболева. СПб., 1905. – 296 с. *Благотворительный сборник смешанного содержания*.
25. Первый литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихотворения. Первая типография Н.И. Орловой, 1905. Томск: Товарищеское изд., 1906. – 194 с. *Литературный альманах*.

26. Сугробы. Альманах сибирской литературы. СПб.: Товарищеское изд., 1909. – 195 с. *Литературный альманах.*
27. Второй литературный сборник сибиряков. Рассказы и стихи. СПб.: Товарищеское издание, 1908. Типография «Север». – 99 с. *Литературный альманах.*

Алфавитный указатель имен сибирских авторов, редакторов, издателей, типографов

Адрианов А.А. (1854–1920) – публицист, общественный деятель, владелец типографии, редактор, Томск

Александров М. (1798 – ок. 1860) – русский поэт и прозаик, Иркутск

Алябьев А.В. (1746–1882) – действительный тайный советник, сенатор, губернатор, Тобольск

Бахарев Е.А. (1878–?) – писатель, главных участник первых литературных сборников сибиряков в Томске.

Бальдауф Ф.И. (1800–1839) – горный инженер, писатель и поэт, служил в Нерчинском горном округе.

Белявский Фр. (?– ум. в 1859 г.) – доктор, путешественник, писатель

Беляев Н.Я. (?– ум. в 1905 г.) – купец 2-ой гильдии, владелец типографии и переплетной мастерской, имел линовальное и конвертное заведения, Томск

Бобылев Н.И. (псевд. – Буриной, Н.Б.) (1818–1864) – поэт, переводчик, издатель, Санкт-Петербург

Вагин В.И. (1823–1900) – публицист, историк, географ, редактор-издатель газеты «Сибирь», Иркутск

Варлаам (Петров-Лавровский) (1728–1802) – митрополит Тобольский

Варлаков И. (?– ум. 1830) – сибирский стихотворец, участник «Енисейского альманаха на 1828 год», Красноярск

Вологодский П.В. (1863–1925) – сибирский издатель, видный общественный и политический деятель

Виноградов Н.И. (?) – преподаватель Иркутской гимназии, в 1830-е гг. издатель рукописного журнала «Домашний собеседник»

Волховский Ф.В. (псевд. – Ив. Брут) (1848–1914) – политический ссыльный, поэт, редактор «Сибирской газеты», Томск

Давыдов Д.П. (1811–1888) – сибирский педагог, просветитель, краевед, поэт, Верхнеудинск

Зензинов М.А. (1805–1873) – краевед, литератор, Нерчинск

Гацкий А.С. (1838–1893) – писатель-краевед, статистик, видный общественный и земский деятель, Нижний Новгород

Головачев П.Н. (1861–1913) – идеолог областничества, историк Сибири, Санкт-Петербург

Гребенщиков Г.Д. (1883–1964) – сибирский писатель, критик, журналист, общественный деятель, издатель, Барнаул, Томск

Дмитриев В.В. (?) – вместе с Г.И. Спасским в 1820-е гг. основатель журнала «Сибирский вестник», Санкт-Петербург

Долгоруков В.А. (1850–1912) – ссыльный, писатель, поэт, журналист, издатель, Томск

Игумнов А.В. (1761–1834) – ориенталист, виднейший монголовед, участник «Енисейского альманаха на 1828 год», Красноярск

Калашников И.Т. (1797–1863) – русский писатель, «сибирский Купер», Иркутск

Кононов М.Н. (нач. XX в.) – владелец типографии, Томск

Корнильевы (конец XVIII – начало XIX в.) – купцы, владельцы типографии, Тобольск

Кошаров П.М. (1824–1902) – первый сибирский профессиональный художник, самостоятельно предпринявший издание своей альбомной продукции, Томск

Кузмин А. К. (?) – чиновник, литератор, участник «Енисейского альманаха на 1828 год», был близок к декабристам, Минусинск

Лаврский К.В. (1844–1917) – русский юрист, журналист, публицист, издатель «Камско-Волжской газеты», Казань

Матвеева Ю.П. (кон. XIX в.) – урожденная Кузнецова, меценатка, основательница Красноярского краеведческого музея, издатель, Томск

Макушин П.И. (1844–1926) – издатель, книготорговец, деятель народного просвещения в Сибири, Томск

Михайлов В.В. (?– ум. в 1897) – купец, владелец частной типографии, вместе с П.И. Макушиным учредитель торгового дома «Михайлов и Макушин», Томск

Насимович Н.И. (псевд. – Н. Чужак) (1876–1937) – политический ссыльный, публицист, литературный критик, издатель, Иркутск, Чита

Наумов Н.И. (1838–1901) – русский писатель, Санкт-Петербург, Томск

Орлов А.И. (1802–1851) – вместе с В.П. Паршиным в 1830-е гг. выпускал рукописные издания, известен как автор стихотворных комедий, посланий и эпиграмм, Верхнеудинск, Иркутск

Орлова Н.И. (р. 1845–?) – купеческая вдова, с 1902 г. стала владелицей типографии в Томске, купленной у своего сына, в 1905 г. приобрела типографию А.А. Левенсона

Паршин В.П. (1805–1853) – краевед, этнограф, писатель, учитель и инспектор русско-монгольской школы в Троицкосавске.

Пестов И.С. (?) – председатель енисейской казенной палаты, автор «Записок об Енисейской губернии Восточной Сибири» (1831), Красноярск

Петров И.М. (ок. 1800–1838) – поэт, писатель, издатель, Красноярск

Полевой Н.А. (1796–1846) – писатель, критик, публицист, историк, издатель, Санкт-Петербург

Потанин Г.Н. (1835–1920) – путешественник, этнограф, публицист, сибиревед, идеолог сибирского областничества, Санкт-Петербург, Иркутск, Томск

Прейсман Г.В. (нач. XX в.) – владелец типографии, Томск

Расказов С. (?) – поэт, участник «Енисейского альманаха на 1828 г.», Красноярск

Романов Ф.П. (? – ум. в 1905 г.) – издатель Сибирского торгово-промышленного календаря, Томск

Сибиряков А.М. (1849–1893) – золотопромышленник, меценат, автор работ о Сибири, Санкт-Петербург, Иркутск

Синицын Н.И. (1827–1897) – купец, владелец частной типографии, Иркутск

Соболев М.Н. (1869–1945) – профессор Томского университета

Скулимовский И.Ф. (нач. XX в.) – торговый служащий, владелец типографии, Томск

Словцов П.А. (1767–1843) – историк Сибири, Тобольск, Санкт-Петербург, Иркутск

Соколовский В.И. (?) – чиновник особых поручений, поэт, участник «Красноярской литературной беседы на 1829 год», Красноярск

Спасский Г.И. (1783–1864) – горный инженер, археолог, сибирский краевед, издатель, литератор, Санкт-Петербург

Сперанский М.М. (1772–1839) – граф, русский общественный и государственный деятель времен Александра I и Николая I, с 1819 по 1821 гг. находился в Сибири в должности генерал-губернатора

Степанов А.П. (1781–1837) – енисейский губернатор, этнограф, литератор, создатель и участник «Енисейского альманаха на 1828 г.», Красноярск

Сукачев В.П. (1849–1920) – меценат, попечитель, основатель картинной галереи, главный редактор журнала «Сибирские вопросы» (СПб.), почетный гражданин Иркутска

Сумароков П.П. (1765–1814) – журналист и поэт, ссыльный, издатель первый сибирских журналов в Тобольске

Сумарокова Наталья – сестра П.П. Сумарокова, писательница, в 1876 г. сопровождала брата в ссылку в Тобольск и прожила там вплоть до его возвращения на родину.

Федоров И.В. (псевд. – Омуревский) (1836–1883) – сибирский писатель, литературный и общественный деятель, Петропавловск-Камчатский, Иркутск, Санкт-Петербург

Шестунов М.П. (1825–1883) – купец, общественный деятель, издатель, литератор и журналист, Иркутск

Штукенберг А.И. (псевд. – Антон Крутогор) (1816–1887) – инженер, поэт, издатель, Санкт-Петербург, в 1836–1840 гг. проживал в Забайкалье

Щукин Н.С. (1792–1883) – писатель, статистик, краевед, Иркутск

Щукин Н.С. (племянник) (1838–1870) – областник, литературный и общественный деятель, издатель, Иркутск

Ядринцев Н.М. (1842–1894) – лидер сибирского областничества, историк, публицист, ученый, путешественник, литератор, издатель, Барнаул, Томск, Санкт-Петербург, Иркутск.

Издание подготовлено в авторской редакции

Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета

Заказ № 697 от «2» декабря 2014 г. Тираж 50 экз.